

Электронная книга

Живая память поколений

Предисловие

Память о Великой Отечественной войне волнующая, поистине священная. Мы высоко чтим и славим героев, павших и живых. Горькой болью наполняются наши сердца, когда вспоминаем и говорим о миллионах людей замученных, расстрелянных, сожженных заживо гитлеровскими захватчиками.

Подвиг советского народа в жестокой битве с фашизмом навсегда останется одной из самых ярких страниц истории нашей Родины. Защищая свободу и независимость своей Отчизны, советские люди показали такую сплоченность, мужество, отвагу, что весь мир был потрясен и поражен.

И 9-е мая 1945 года навсегда останется в нашей жизни и судьбе, в истории, как самый дорогой праздник. Пусть знает мир спасенный, чего стоила эта Победа всему нашему народу.

С каждым годом, к сожалению, все меньше остается ветеранов, а вместе с ними уходит часть героической истории нашего народа. В книге «Живая память поколений» собраны воспоминания о тех, кто в жестоких схватках с фашизмом своей кровью и ратным трудом добыл нашу Победу. В этой книге также рассказывается о событиях неизвестных или малоизвестных, о героических судьбах наших земляков, на долю которых выпали страшные испытания, но не сломили их.

Ежегодно в канун праздника Великой Победы люди приходят к памятникам, обелискам, мемориалам и братским могилам. Приходят, чтобы поклониться Великому подвигу Великого народа. Они вспоминают и воздают должное солдату – герою Великой Победы.

Проходят годы. Они неумолимы. Многих из героев этой книги уже нет в живых. Но пока будет жива человеческая память, до тех пор они будут оставаться рядом с нами.

Во имя жизни

*(Из воспоминаний бабушки
Савицкой Ирины Константиновны)*

Я хочу рассказать о своём прапрадедушке Соболевском Петре Михайловиче. О нём рассказала моя бабушка. А она в свою очередь знает его историю жизни от своей бабушки Варвары – его жены.

Соболевский Петр Михайлович родился в 1896 году в деревне Юрьево Смоленвичского района Минской области. Погиб 14 января 1945 года в Восточной Пруссии близ местечка Шталлупёнен (ныне город Нестеров) в Калининградской области. Служил стрелком 297 стрелкового полка 184 стрелковой Духовищеской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии.

В каком году его забрали в армию, никто из внуков не помнит. К началу войны ему было уже 45 лет. Он ушёл на фронт, а дома остались жена Варвара и двое детей-подростков – дочь Анна (моя прабабушка) и сын Михаил. В 1942 году всю деревню Юрьево сожгли каратели. Варвара с детьми строили себе землянку для жизни уже без него.

Зимой 1945 пришла похоронка. Но семья всё равно продолжала ждать. Ведь во время войны часто ошибались – «погибшие» возвращались домой.

Война закончилась. Ещё очень долго после известия о Победе мужчины возвращались домой. И каждый раз, когда Варвара слышала детские крики на

улице, что идёт солдат, выбегала за калитку в надежде, что похоронка – это ошибка. Но муж не вернулся. Остались только письма, единственная фотография и похоронка...

Дети вернулись в школу и сели за парты. Варвара работала в колхозе. Денег не было. Ведь тогда работали за палочки – бригадир на клочке бумаги за один отработанный день ставил карандашом палочку. Никакой гарантии того, что за эту палочку дадут деньгами зарплату не было. Могли дать зерном, картошкой или ещё чем-то. В семье столкнулись с проблемой: детям не на чем писать в школе. Бумаги нет. И тогда Варвара достала фронтовые письма мужа и отдала детям. Домашние задания писались между строк отцовских писем. Будущее возобладало над прошлым. После трудных военных лет Варвара научилась

смотреть только вперед – в будущее, потому что, с её слов, будущее важнее прошлого. Поэтому писем с фронта не сохранилось.

Варвара пережила обоих своих детей. А после её смерти внучки, разбирая бабушкины бумаги, нашли ту единственную фотографию деда Петра Михайловича и похоронку, пришедшую зимой 45-го.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Полное звание	Место захоронения и дата захоронения	Партийный билет	Год рождения	Место захоронения	Наименование РЕМ (ремонтно-эксплуатационный пункт), с которого был направлен	Когда и на какой срок направлен	Где по состоянию на 1.1.1945	СЛЕДОВАТЕЛИ ПОСТЕДИНИ	
										Решением комиссии, назначенной для расследования	Где проживает (наименование адрес)
100	Войткевич Петр Михайлович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
101	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
102	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
103	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
104	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
105	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
106	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
107	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
108	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
109	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский
110	Войткевич Василий Иванович	Капитан	Войковский	Бр.	1906	Войковский	2.3.45-1.4.45	1945-1945	Войковский	Войковский	Войковский

В марте 1990 года моя бабушка на основании похоронки дала запрос в Калининградский облвоенкомат. Через месяц пришло сообщение, что на основании извещения о гибели, Соболевский Петр Михайлович был внесен в списки советских воинов, захороненных в братской могиле поселка Заветы (ныне п. Фурманское), а его фамилия высечена на мемориальной доске.

В 2016 году бабушка и тетя посетили эту братскую могилу, возложили цветы и оставили горсть земли с могилы Варвары. Ведь она всю жизнь мечтала побывать на могиле мужа.

Войткевич Есения, учащаяся 7 класса
ГУО «Смолевичская районная гимназия»

Не дожил до Победы

(Из воспоминаний моего прадедушки Савелия Ивановича Щигеря)

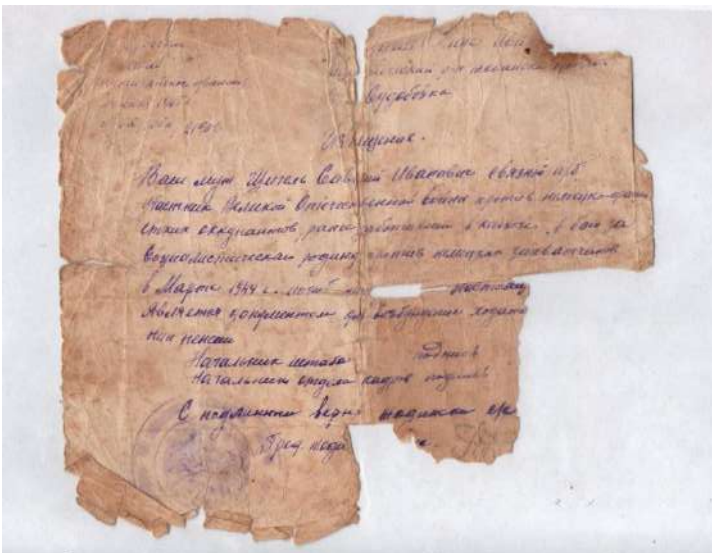
Война коснулась практически каждой семьи, живущей в Беларуси. Мой прадед, Савелий Иванович Щигер, был одним из тех, кто погиб за то, чтобы мы сейчас жили счастливо. Еще до войны семья прадеда переехала из Речицы в деревню Судобовка, которая расположена вблизи города Жодино. Прадед встретил красивую девушку Нину Тумарович и они поженились. У них родились дети Виктор, Татьяна, Екатерина и Николай.

Когда началась война, многие жители Судобовки ушли в партизаны. Воевал в партизанском отряде и Савелий Иванович. В нашей семье до сих пор хранится несколько почти истлевших документов о его военном прошлом. Это все, что осталось в память о тех далеких временах. Но еще живы и воспоминания о нем.

С зимы 1942 по март 1944 года Савелий Иванович был связным партизанской бригады «Разгром». Об этом знали только немногие люди. Прадед мой был очень хорошим сапожником. И партизаны это использовали, как прикрытие. Он чинил обувь на дому, к нему часто приходили люди, и часто передавали нужную

партизанам информацию. Савелий Иванович отправлял в отряд схемы размещения фашистских гарнизонов, графики передвижения военных эшелонов по железной дороге и другие важные сведения. Сам он хорошо ориентировался в окрестных лесах. Иногда к сбору и передаче информации привлекал своего семилетнего сына Виктора.

Моя бабушка, Екатерина Савельевна, рассказывала, как однажды ночью, зимой 1944 года, в избу нагрянули немцы с обыском. Не пропустили проверить даже кровать, на которой спали малые дети. И приказали Савелию Ивановичу собираться. Он взял документы, попрощался с женой и детьми, словно знал, что уже не

вернется. Его увезли в Борисов - в тюрьму. Нина Ивановна добивалась свидания, но потом узнала, что мужа после жестоких пыток расстреляли вскоре после ареста. Совсем немного не дожил Савелий Иванович до освобождения Беларуси. Конечно, он не совершал подвигов, но в силу своих возможностей боролся против захватчиков, защищал от них свой дом, свою семью и нас, будущих внуков и правнуков.

Прабабушка Нина Ивановна еще в начале войны приютила у себя в доме нескольких еврейских детей. Днем они прятались, а ночью спали вместе с прабабушкиными детьми. Как-то ночью пришли немцы и стали требовать самого Н. Его в доме не нашлось. Тогда один из фашистов указал на кровать с детьми: «Кто здесь?». «Дети», — ответила Нина Ивановна. Фашист чертыхнулся и ушел. Пронесло! Потом за детьми пришли близкие им люди и увели их к партизанам. Уже после войны пришло письмо, в котором кто-то из спасенных благодарил за помощь.

*Щигер Алексей учащийся 9 класса
ГУО «Смолевичская районная гимназия»*

Между тылом и фронтом

(Из воспоминаний моего прадедушки Петра Ивановича Лапшова)

В феврале 1943 года моего прадедушку призвали на срочную службу, которую он проходил в родном городе Мелекесс (ныне г. Димитровград)

Ульяновской области России. После окончания учебного подразделения его оставили обучать молодое пополнение 55-го полка 5-ой стрелковой дивизии. Он был хорошим специалистом по стрелковому оружию, особенно по пулеметам, и учил этому делу молодежь.

«С наступлением Красной Армии в 1944 году учебные части продвигались вслед за ней, ближе к фронту, — вспоминает ветеран тыла. — Нашу часть включили в состав 57-ой авиадивизии, в которой я потом служил долгие годы. Мы обеспечивали подготовку новобранцев и техническое оснащение авиасоединений.

Боевая часть моей воинской службы закончилась в 1945 году под городом Бяла-Подляска в Польше. В 1946 году нас перевели в Быхов и расположили вблизи довоенного аэродрома, который тогда представлял жалкое зрелище — взлётная ты, казармы, жилье фашисты разрушили при отступлении.

Жили мы поначалу в весенне-летний период в палатках, а в это время ремонтировали казарму, куда по осени перебрались. Из всех тогдашних бытовых удобств мне запомнилась большая отопительная печка, сделанная из бочки, рядом с которой мы всегда дружно грелись и рассказывали армейские байки.

До 1951 года я служил еще срочную службу (8 лет в общей сложности), а потом перевелся на сверхсрочную. Тогда в Бьнове полным ходом шло восстановление военного гарнизона, аэродрома, комплектовалась дивизия, которую вскоре передали под командование Балтийскому флоту.

Остаться служить в Беларуси меня подвигли во многом семейные обстоятельства, так; как в 1949 году женился на уроженке Мокрого Александре Ивановне, которая остается моей верной спутницей до сих пор: и к моменту окончания срочной службы у нас уже родились две дочери.

Служил в авиабазе дивизии, так мы называли службу технического обеспечения аэродрома, до 1978 года. После выхода на йенсию в звании старшего прапорщика еще некоторое время работал в строительной воинской части»

У Петра Ивановича много помощников, начиная с жены, дочерей Валентины, Аллы, сына Юрия и продолжая близкими и знакомыми, работниками социальной службы, здравоохранения. Особенно тепло он отзывается о своем соседе, ветеране медицины и опытнейшем хирурге Анатолии Ковалеве, который конкретными делами и советами помогает ему поддерживать здоровье.

Кроме высокой награды труженику военного тыла, Петр Лапшов за активное участие в обеспечении разгрома врага имеет послевоенные медали «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», множество юбилейных наград, а по линии авиадивизии отмечен знаками «За безупречную службу» 1-ой и 2-ой степеней.

*Липский Кирилл, учащийся 6 класса
ГУО «Смолевичская районная гимназия»*

Падпольчык, сувязны, партызан

Я хачу расказаць пра майго земляка **Мрочака Генадзія Аляксандравіча**. На тэрыторыі вёскі Задомля, насупраць памяшкання былой школы, на беразе жывапіснага возера знаходзіцца абеліск. Тут пахаваны Мрочак Аляксандр Іванавіч і яго жонка Вашкевіч Соф'я Аляксандраўна. Такое ж прозвішча я сустрэў у нашым школьным музеі на стэндзе. Гэты стэнд прысвечаны партызанскай сям'і. Я зацікавіўся і даведаўся пра гэту незвычайную сям'ю. Асабліва мяне зацікавіла гісторыя сына Генадзя.

Аляксандр Іванавіч Мрочак перад вайной быў дырэктарам Задамлянскай школы. У першыя месяцы акупацыі ён ўключыўся ў падпольную работу. Падпольшчыкі сталі збіраць зброю з мэтай стварэння партызанскай групы, распаўсюджвалі праўдзівую інфармацыю з фронту. Аляксандру Іванавічу актыўна дапамагала яго жонка – настаўніца Вашкевіч Соф'я Аляксандраўна, сын Генадзь, дачка Ліна, брат Іван. У канцы жніўня 1941 года па даносу здрадніка А.І.Мрочак быў схоплены і публічна расстраляны гітлераўцамі.

Мяне ўразілі успаміны сына, Мрочака Генадзія Аляксандравіча. Ён быў выпускніком Прылепскай сямігодкі 1941 года. Падпольшчык, сувязны партызан, партызан, воін з 1944 года, дайшоў да Берліна.

Пасля выпуска Генадзь з аднакласнікамі сабраўся паехаць у Мінск. Назначылі паездку на 22 чэрвеня. Класным кіраўніком была Каспяровіч Валянціна Зіноўеўна, настаўніца беларускай мовы. Планы аб прагулцы па Мінску былі парушаны, таму што пачалася вайна. Адна хвіліна перакрэсліла ўсё. У першыя месяцы вайны побач, плячо да пляча, усталі настаўнікі, вучні школы, некаторыя жыхары вёскі пад кіраўніцтвам дырэктара Прылепскай школы Ганчарова Яфіма Матвеевіча, каб супрацьстаяць ворагу.

Манулевіч Даніла і Ганчароў Яфім Матвеевіч аформілі Генадзя, чатырнаццацігадовага падлетака, зборшчыкам малака. Малако ён збіраў у вёсках Прылепы, Задомля, Батуранка і здаваў у Слабаду або адвозіў у Смалявічы. У вёсцы Батуранка жыў Букаціч Рыгор, бондар, пажылы ўжо чалавек. На заказ ён зрабіў бочачку з двайным дном для перавозкі малака. У прамежку 1,5-2 см атрымаўся тайнік. У тайнік закладвалі газеты, зводкі, паведамленні савецкага правіцельства. Другое дно прымацоўвалі шпількамі. Так перадаваліся весткі з вёскі ў вёску, падтрымлівалася сувязь з Вялікай зямлёй. Маці Генадзя, Соф'я Аляксандраўна Вашкевіч, у канцы жніўня 1941 года, пасля смерці бацькі, яшчэ больш актыўна ўключылася ў падпольную работу. Па рашэнні Смалявіцкага падпольнага райкома партыі іх шматдзетная сям'я (пяцёра дзяцей) была перавезена на падводзе ў Барысава-Бягомльскую партызанскую зону. Маці стала сувязной Смалявіцкага падпольнага

райкомапартыі і камсамола. З лета 1943 года яна з'яўлялася сувязной, а затым разведчыцай спецыяльнай групы НКДБ “Артур”. Гэты атрад быў створаны ў красавіку 1942 года на базе дыверсійна-разведчай групы з 9 чалавек пад кіраўніцтвам І.Ф.Залатара, якая прыбыла з савецкага тыла, з Вялікай зямлі.

Ішоў чэрвень 1944 года. Пачалася аперацыя “Баграціён” па вызваленню Беларусі. Літаральна за некалькі дзён да пачатку наступлення нашых войск карнікі арганізавалі блакаду партызанскага краю “Прагулка на Троіцу”. Маці была схоплена карнікамі і расстраляна каля вёскі Каменская Слабада Лагойскага раёна.

Акрамя Генадзя Мрочака і яго маці ў састаў спецыяльнага атрада “Артур” увайшлі мясцовыя жыхары, сястра Мрочак Ліна. Атрад дзейнічаў у Барысаўскім, Смалявіцкім, Крупскім, Талочынскім, Аршанскім раёнах і ў горадзе Мінску. 2 ліпеня 1944 года атрад злучыўся з часцямі Чырвонай арміі. У спецатрадзе “Артур” Мрочак Генадзь Аляксандравіч быў байцом-падрыўніком. Са студзеня 1944 года стаў байцом Чырвонай Арміі, аўтаматчыкам, змагаўся на 2-ім Беларускім фронце. Перамогу Генадзь Аляксандравіч сустрэў у Берліне. У мірны час працаваў на розных пасадах, галоўным інжынерам, дырэктарам. Памёр у 2010 годзе.

За сваю дзейнасць Генадзь Аляксандравіч Мрочак атрымаў узнагароды: ордэн Славы, 2-й ст., медалі “За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне 1941-1945 гг.”, “Партызану Вялікай Айчыннай вайны”, 1-й ст., “Ветэран працы”.

Генадзь Аляксандравіч быў тым, хто набліжаў Перамогу над фашызмам, змагаўся за незалежнасць роднай зямлі, ахвяраваў жыццём у імя чалавечнасці. Яго жыццё – прыклад для нашага пакалення.

Сям'я Мрочакаў.
Вёска Задомля,
магіла Мрочака Аляксандра
Іванавіча і Вашкевіч Соф'і
Аляксандраўны. 2011 год.

Вучань 8 класа
Шымановіч Антон,
ГУО “Прилепский УПК д/с-СШ”

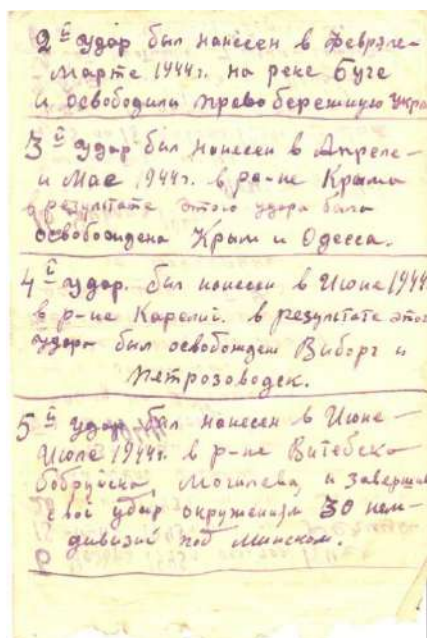
Емельянович Фёдор Михайлович

Я хочу рассказать про моего земляка **Емельяновича Фёдора Михайловича**. Он родился в 1919 году в деревне Рудомейка Смолевичского района Минской области. С 1939 по 1941 год был курсантом 2-го Ленинградского Краснознамённого артиллерийского училища. Призван на службу в Красную армию с 17 сентября 1939 года по 25 мая 1945 года. Член КПСС с 1942 года.

В годы Великой Отечественной войны сержант Емельянович Ф.М. командовал отделением гусеничных тягачей. Сохранился дневник, который он вёл на протяжении нескольких лет.

На листках из немецкого блокнота записи о ходе войны.

Служба проходила в разных формированиях: 365 отделение артиллерийской дивизии, 260 гаубичный артиллерийский гаубичный полк РВК, 129 артиллерийский полк. Где бы ни служил сержант Емельянович, везде отличался ответственным отношением к порученному делу. За время службы он получил следующие награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После войны жизнь Фёдора Михайловича сложилась благополучно: семья, дети, внуки. Он трудился полеводом, трактористом, бригадиром тракторной бригады. Был хорошим, рачительным хозяином, мастером на все руки. Это передалось сыну Николаю, который часто бывает в музее, оказывает различную помощь. Емельянович Фёдор Михайлович прожил достойную жизнь, оставил хорошую память. Я горжусь своим земляком.

Боровский Вадим, учащийся 5 класса
ГУО «Прилепский УПК д\с-СШ»

Четыре года войны гвардии капитана командира батареи 76 мм пушек – Потапчика Ивана Андреевича

Перевернув очередную страницу семейного альбома, я увидела письмо...

«Письмо, на котором стоял обратный адрес «Президиум Верховного Совета СССР Москва, Кремль» до глубины души взволновало прадеда», - вспоминает прабабушка. В нем сообщалось, что в 1944 году Иван Андреевич был награжден орденом Отечественной войны 2-ой степени, но награда в свое время не нашла героя.

...Прабабушка открыла шкатулку, где хранились награды. Среди разноцветных ленточек и медалей блеснула рубиновая звезда – орден Красной Звезды, здесь же – ордена Боевого Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 2-ой степени, 15 медалей, а за каждым из них – страница Великой Отечественной войны. На дне шкатулки хранились пожелтевшие от времени рукописи прадеда. Наталья Филипповна надела очки, взгляд её некогда жгуче чёрных глаз как будто посветлел, она предложила мне ознакомиться с тем, что так дорого было её любимому мужу.

В 1939 году мой прадед был призван в ряды Красной Армии в город Винница, где служил и проходил курс обучения в школе младших командиров, которую успешно закончил и служил в 96 стрелковой дивизии 556-го стрелкового полка в должности помощника командира взвода 76мм пушек. В марте 1941 года по приказу Киевского военного округа дивизия, в которой служил Иван Андреевич, была переведена на границу к реке Прут возле города Черновцы, где и застала его Великая Отечественная война.

Четыре отборные фашистские дивизии, действующие против дивизии, где служил мой прадед в течение 2-х недель, не продвинулась ни на шаг вперед через границу. И лишь по приказу командования, 96-я дивизия оставила свои рубежи и стала отходить за реку Днестр. Дивизия двигалась в составе 18-той армии, принимая на себя непрерывные атаки превосходящих сил противника. В июле 1941 года гитлеровцы попытались окружить 18-ую армию в районе Тростенец – Гайварон. Главный удар пришелся по 36-му гвардейскому стрелковому полку (ныне 556 стр. полк), в котором пришлось воевать с первого и до последнего дня войны в должности командира полковой батареи 76мм пушек в звании гвардии капитана моему прадеду.

На дивизию и полк двигалось 70 танков и большое число мотопехоты противника. Дивизия выстояла, уничтожив свыше 40 танков, сотни фашистских солдат и офицеров. В августе 1941 года восточнее города Николаева фашистское командование вновь предприняло попытку окружить 28-ую армию.

На прорыв была брошена 96-ая дивизия. *«Наши комдив И. М. Шепетов, – пишет прадед, – сосредоточив все силы дивизии, восемь раз водил нас в атаку»*. В результате упорных боев была освобождена ж/д станция Грейгово и был открыт путь войнам 18-ой армии для дальнейшего продвижения вперед. За бои, в которых батарея прадеда уничтожила 8 танков противника и нанесла сильный урон по живой силе врага, он был представлен к награде.

Я снова в гостях у моей прабабушки, снова вместе пьем чай. Я читаю Наталье Филипповне свои наброски, она внимательно слушает, иногда вносит поправки, ведь она столько раз слышала обо всем из уст любимого человека. Но вдруг она оживилась, улыбнулась как-то по-особенному и стала рассказывать:

«В апреле 1942 года 13-ая дивизия вела ожесточенные бои за город Харьков. Солдаты были обессилены и войной, и голодом, а здесь бахча... Мой Ваня упал на землю и стал есть арбуз. Мы часто в мирные дни любили полакомиться арбузом и всегда вспоминали тот самый спасительный, что помог выжить. А ещё вспоминал Иван Андреевич кувшин молока, который протянула ему незнакомая украинская женщина». (Я была удивлена: «Столько лет прошло, а она всё помнит и продолжает жить за двоих»).

Не выдержав натиска советских войск, противник оставил станции Лазовую, Борвиково и с боями отступал к Сталинграду. За мужество и героизм, проявленные в бою, прадед был награжден медалью «За Отвагу».

Враг рвался к Волге. Среди войсковых соединений, которые защищали Сталинград, была и батарея, которой командовал Потапчик И.А.. Медаль «За оборону Сталинграда» – напоминание прадедусшке о тех суровых боях, когда горячим казался даже снег.

И снова были дороги войны, но теперь уже назад на запад. В июне 1943 года 14 гвардейская стрелковая дивизия вела тяжелые бои на Белгородско-Курском направлении. В этих боях Иван Андреевич командовал батареей 76мм пушек в звании гвардии старшего лейтенанта. За бои, в которых было уничтожено 7 танков противника, сотни солдат и офицеров, Иван Андреевич был награжден орденом «Красная Звезда».

В книге И.М. Белова «Четырнадцатая гвардейская в боях за Родину» читаю: «В ходе наступления танковая группа противника вышла на позицию полковой батареи 76-ти мм орудий, которой командовал лейтенант Потапчик И.А. В результате упорных боёв нападение было остановлено. Неожиданно на три артиллерийских расчёта ринулось около пятидесяти фашистских танков. Пятнадцать из них остались на поле боя, остальные повернули назад. Но не успели артиллеристы передохнуть, пополнить боеприпасы, как враг бросил новые силы. В неравном бою батарея была разбита. В живых осталось только несколько человек».

Среди погибших числился и мой прадедусшка. И пошло в далёкую белорусскую деревню сообщение о гибели командира батареи Ивана Андреевича Потапчика.

Вот это поворот событий?! Так, значит, меня могло не быть? Но, к счастью, судьба распорядилась иначе...

Прадедушка не только остался жив, но и в июле 1944 года, за этот бой, был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Об этой награде он не знал до 1979 года, когда ему пришлось подавать документы на пенсию. Вот тогда и был сделан запрос в военкомат о выдаче дубликата орденской книжки.

Лето 1944 года. Впереди была операция по форсированию реки Днепр. В боях на этих рубежах прадедушка, уничтожив оружие противника и его расчёт, был награждён вторым орденом Отечественной войны II степени.

В начале 1945 года дивизия принимала участие в форсировании реки Одер, в результате упорных боев враг был отброшен, советские войска удержали плацдарм. За участие в боях на реке Одер Иван Андреевич был награжден орденом Красного Знамени.

Я внимательно изучала рукописи, иногда представляла себе какие-то эпизоды, делала пометки. Я всегда гордилась своими прадедушкой и прабабушкой, но сейчас это чувство приобретало совершенно иной смысл.

9-10 мая 1945 года Иван Андреевич участвовал в боях за освобождение города Праги, за что был награжден медалью «За освобождение Праги». Там и закончилась война 14 гвардейской стрелковой дивизии.

И снова я спешу к моей дорогой прабабушке. Снова держу в руках семейный альбом, всё больше осознавая, что именно он будет служить семейной реликвией и в моей будущей семье. Мне хочется больше и больше узнавать о неизвестных для меня страницах семейной истории. Я внимательно слушаю рассказ о торжественном вручении награды начальником военкомата, представляю себе гордое лицо прадеда и всё чаще замечаю, как разглаживаются морщинки на лице прабабушки, когда она говорит о своём муже. Теперь я понимаю, почему так часто прабабушка смотрит на эту фотографию и очень дорожит боевыми наградами.

Правнучка Потапчик Наталья

Семейные награды

Мой прадед, Логвинов Иван Фёдорович, родился 2 июня 1921 года в г. Красный Сулин Ростовской области. В 1940 году он был призван служить в Красную Армию. Не знал он тогда, что домой вернётся только в 1946 году. В июне 1941 года началась Великая Отечественная война. Война застала моего прадеда на Дону. Много испытаний выпало на его долю. Воевал он на Ленинградском фронте связистом, был награждён медалью за оборону Ленинграда. День Победы встретил Иван Фёдорович в госпитале под Можайском, куда попал после тяжёлого ранения. Здесь же и нашла его заслуженная награда – орден Великой Отечественной войны 2 степени. Позже его перевели служить на финскую границу, где он повстречал мою прабабушку, Кузнецову Нину Николаевну.

Молоденькой девчушкой попала она на войну. Окончив перед войной медицинское училище, в июле 1941 года была призвана она на фронт. Всю войну прошла медицинской сестрой. Нина Николаевна была награждена 13 медалями, а после войны получила орден Великой Отечественной войны 2 степени.

К сожалению, мой прадед трагически погиб в скором времени после войны. Прабабушка осталась одна с двумя маленькими детьми на руках. Все награды, которые были у Ивана Фёдоровича и Нины Николаевны бережно сохраняются в нашей семье. Но никто из моих родных не знает, за какие заслуги перед Отечеством был вручен Орден Великой Отечественной войны 2 степени моему прадеду. Изучив историю Ордена Отечественной войны, и зная, что Иван Фёдорович служил в войсках связи, можно предположить, что эта награда была вручена прадеду за то, что он организовал и поддерживал в сложных боевых условиях непрерывную связь командования с войсками, ведущими бой, и тем самым способствовал успеху операции наших войск.

История ордена

Самая значимая награда Ивана Фёдоровича - орден Великой Отечественной Войны II степени. Это военный орден. Им награждались военнослужащие, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество. Орден Отечественной войны состоит из двух степеней: I и II степени. Высшей степенью ордена является I степень.

В 1985 году, в честь 40-летия великой победы над фашизмом, этот орден был возрождён как памятная награда для ветеранов. Орденом Отечественной войны II степени были награждены люди, «принимавшие непосредственное участие в Великой Отечественной войне в составе действующей армии, партизанских формированиях или в подполье». Этим орденом были награждены все жившие на тот момент ветераны войны, в том числе и моя прабабушка Логвинова Нина Николаевна.

Интересно! Орден Отечественной войны - это первая награда,

появившаяся в годы Великой Отечественной войны. Сначала орден хотели назвать «За военную доблесть». Также это первый советский орден, который разделили на степени. В течение 35 лет орден Отечественной войны оставался единственным советским орденом, передававшимся семье как память после смерти награждённого (остальные ордена необходимо было возвращать государству).

Ещё один мой прадед, Церлюкевич Адам Михайлович родился в 1914 году в д. Рахманьки Минской области в простой крестьянской семье. С раннего детства он был приучен к тяжёлому крестьянскому труду. В 30-е годы 20 века его семья, как и многие тогда крестьянские семьи, была выслана на Урал. Множество лишений пришлось перенести моему прадеду- голод и холод. А тут ещё началась Великая Отечественная война.

На фронт Адама Михайловича не призвали из-за болезни. Но всю войну он самоотверженно трудился в тылу. Работал он в леспромхозе на заготовке леса. Мой прадед за самоотверженный труд был награждён в 1952 году Орденом трудового Красного Знамени, медалью за Победу над Германией (за работу в тылу). Позже вся семья вернулась на Родину, в Беларусь. Адам Михайлович продолжал трудиться на благо Родины. Был награждён медалью Ветеран труда.

Моя бабушка, Протько Зинаида Ивановна, родилась на хуторе Охрана Смолевичского района в 1932 году в крестьянской семье. Нелёгкое детство выпало на её долю. Когда её исполнилось 9 лет, началась Великая Отечественная война. Страшные это были годы, как рассказывает бабушка. Жили в постоянном страхе, вечно голодные, вокруг смерть. Но вот наступила долгожданная Победа. Надо было восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Дети стали ходить в школу, а в свободное время, как могли, помогали взрослым. Не стала исключением и моя бабушка. Заканчивая вечернюю школу, совсем ещё девчонкой, пошла работать она на почту. Всю жизнь проработала она телеграфисткой, была бригадиром, не раз избиралась в депутаты районного совета. Моя бабушка была награждена Орденом Знак почёта, медалью « Ветеран труда».

Я горжусь своими замечательными родственниками – предками! По жизни это были достойные, уважаемые люди, которые очень дорожили своими семьями. И сегодня, спустя много лет, в нашей семье глубоко чтят память о наших близких родственниках, которые являются для нас достойным примером в жизни.

*Логвинов Андрей, учащийся 7 «Б» класса
ГУО «Средняя школа №2 г.Смолевичи»*

Иван Кузьмич Морозов

Весной, когда преображается земля, мы вспоминаем тех, кто в далекие годы отважно защищал нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. 9 мая – великий праздник всего народа, проявившего образец стойкости и героизма в борьбе за свободу своей страны.

Свой вклад в общее дело Победы внес и военный связист **Иван Кузьмич Морозов**, который за мужество и героизм награжден медалью «За отвагу».

Родился Иван Кузьмич Морозов 5 октября 1926 г в Пермской области. Когда грянула война, он учился ФЗУ. Окончив училище, парень, не жалея сил, трудился в родном колхозе: пахал, сеял, убирал урожай, метал стога, подвозил горючее на поле...

Было нелегко, но он понимал, что на фронте, а его отец уже воевал, еще труднее.

В сентябре 1944 года он был призван в армию. Попал в отдельную роту связи при штабе фронта, базировавшегося на Украине.

Вспоминает ветеран:

Бои за освобождение Украины продолжались осенью 1944 года. В этот период украинской земле было сосредоточено до половины всех советских войск. Освобождение Украины завешалось Карпатской операцией. 28 октября войска вышли на современные рубежи Украины. В 1944 году крупнейшей на советско – германском фронте стала Белорусская стратегическая операция, в результате которой наши войска подошли к границе Польши. Началось освобождение захваченных агрессорами стран восточной и Центральной Европы. Новый Тарг – небольшой польский городок, за который довелось воевать. Далее была Венгрия – город Мукачево. Участвовал в освобождении Чехословакии, бывал в Праге.

...Задача перед Иваном Морозовым стояла не из легких – наладить связь в районе польского города Новый Тарг. До него уже погибли два связиста...

Вот что он вспоминает:

- Луцины с двух сторон. Ивы на взгорье. Под ивами – пулеметы и минометы фашистские, а далее дзоты, мимо которых надо, очень надо проползти и уцелеть. Залег я, целую землю. И ни головы поднять, ни шагу сделать, ни вперед, ни назад. Но идти надо, связь необходима.

Иван наладил связь, дошел до пункта назначения, таща на себе катушку с проводом. Он видел, следуя по смертельно опасной дороге, погибших товарищей. Но дошел, за что был удостоен медали «За отвагу».

Не забыл ветеран переход через Карпаты:

- Мы находились в низине, впереди был перевал, когда штурмовики «Эдельвейса» нас обнаружили. Представьте себе, они сверху хорошо просматривали наше передвижение и могли стрелять прицельно. Тогда полегло много наших. Это было страшно.

А за перевалом была Чехословакия. Как встречали советских солдат чехи! Ветеран вспоминает, что шли они через тоннели из живых роз, настолько радовался народ освобождению от коричневой чумы.

Интересный случай с Иваном произошел в чешской Пардубице, где дислоцировалась его воинская часть.

- Мы остановились в Пардубице, у богатого хозяина, владельца пивоварни, у которого был огромный дом- красивый и просторный. После многодневного перехода захотелось в баньку. Услышав, как мы разъясняем хозяину свои пожелания, к нам подошла статная женщина спрашивает меня на чистом русском:» Откуда ты? С Урала», «И я с Урала», - радостно сказала она. Оказалось, что мы жили в соседних деревнях и у нас есть общие родственники. Эта женщина эмигрировала в Чехию с мужем, владельцем завода, поместившим капитал в пражский банк еще до революции. «Жизнь обеспеченная, но очень тоскую по родине, по близким, которые остались на Урале», - рассказала она свою историю.

День Победы отметил Иван Морозов на границе с Германией.

После Победы связиста отправили на ликвидацию банд – формирований в Западной Украине. Бандеровцы зверствовали. Каждый день гибли товарищи Ивана. Ему, как он считает, повезло: серьезно заболел воспалением легких и его отправили в батальон, где он ранее служил.

Иван Кузьмич хорошо рисовал с детства. Его способности к рисованию заметили в части и «прикрепили» его к ленкомнате, где он и служил.

В 1950 году демобилизовался.

После войны Иван Кузьмич обосновался в Беларуси, в д. Остров Смолевичского района. Работал на ГРЭС, в институте животноводства, на БелАЗе. Вместе с женой воспитал 3 детей. Одна из дочерей, Розмысло

Алина Ивановна, работает в Будаговской школе учителем математики. Сегодня у него есть внуки и правнуки.

Будучи на заслуженном отдыхе, Иван Кузьмич и сейчас не остается в стороне от дел: встречается с молодежью, рассказывает о войне, о восстановлении родной страны из руин, и продолжает радовать людей своими картинами.

*Мазынская Татьяна, учащаяся 11 класса
ГУО «Будаговский УПК д/с-СШ»*

Фаина Иосифовна Яцкевич

Деревня в Жодинском сельсовете, в 9 км от железнодорожной станции Жоди́но на линии Минск – Орша. В начале двадцатого века это был застеноч в Смолевичской волости Борисовского уезда, в котором насчитывалось семнадцать дворов и сто сорок четыре жителя. Согласно переписи 1917 года, деревня, где в тридцати двух хозяйствах проживал сто восемьдесят один человек. В 1922 году в деревне открыли трудовую школу первой ступени, в которой учились тридцать шесть ребятишек.

Обычная деревня... Тихая, уютная, со своей размеренной жизнью, своими радостями и горестями. По-своему яркое осеннее солнце освещает кроны пожелтевших деревьев. На приусадебных участках уже практически убран весь урожай. Услышав приближение непрошенных гостей, начинают лаять во дворах собаки. А на прогретой солнцем скамейке, скрутившись клубочком, спит трехцветная кошка. Говорят, что она приносит счастье. Все так, как и должно быть, как в любом сельском населенном пункте. Мирно и спокойно живут островчане, с каждым годом все дальше отдаляясь от тех событий, унесших жизни их односельчан, лишивших их земляков и предков крова. От того, что называется таким страшным словом – война.

Из воспоминаний Николая Степановича Силича (1937 года рождения, жителя деревни):

«Когда началась война, я еще совсем маленький был, но тот страх, который я испытал, отложился в памяти хорошо. К тому же, я родился и всю жизнь прожил в деревне Остров, поэтому многое знаю и из рассказов. Дом, в котором жила наша семья до войны, находился там внизу (показывает рукой), за кладбищем, около речки. Я могу даже посчитать, сколько хат там стояло: «Янка, Валя, Нина, Таровские, две семьи Яцкевичей, наша семья, Виктор, Томаш, Иван....». Да где-то двадцать семь хозяйств было точно. А здесь, наверху, где я теперь живу, стояло домов двенадцать. Сюда в тридцать девятом году свозили хутора. У нас в деревне своя школа была, куда приходили дети учиться со всей округи. Деревни Остров, Замлынье и Россошное входили в колхоз «Луч Советов». Мои родители там и работали, растили семерых деток. Вместе с нами жили бабушка и дедушка. Старше меня была сестра с

тридцать пятого года. До войны родились только Стеша, я и Лена. А во время оккупации родилось еще двое детей, да после войны двое.

Войну помню. Разве ее забудешь? Немцы по деревне проезжали на лошадях, машинах и мотоциклах в течение нескольких дней. По московской трассе очень много немецкой техники передвигалось в сторону Борисова. Видно было из Острова, как горел Минск, такое зарево огромное стояло. Поначалу никого из местных жителей не трогали, пока не стали организовываться партизанские отряды. На полигон около деревни Бабий Лес высадился русский десант, и офицеры стали агитировать молодых хлопцев и мужчин создавать партизанские соединения. Мой дядя, комсомолец Иван Игнатьевич Силич, тоже ушел в партизаны, хотя и совсем молодой был. Вместе с ним из деревни еще пять хлопцев на следующий день ушли в лес. Второй папин брат, Алексей, был офицером, но он погиб во время войны на фронте, правда, даже не знаем где. Получалось так, что наша семья партизанской была. Однажды немцы забрали моего деда, Игната Максимовича Силича и Софью Яцкевич, у которой сыновья тоже воевали, и погнали в конец деревни. Там очень сильно их побили, пытались узнать, где находятся их сыновья-партизаны. Конечно, никто не признался. Как в живых их оставили, даже не знаю. Папа мой носил военную одежду своего брата, который был военным. Так вот однажды немцы его схватили, думали, что партизан. Вывели на улицу, избили до полусмерти, но он живой остался. Немцы в Острове хотели свой гарнизон поставить, а штаб расположить в здании школы. Через нашу деревню партизаны ходили на подрыв железной дороги, а фрицы планировали перекрыть им этот проход. Но партизаны решили, что нельзя этого допустить. Однажды вечером приехали какие-то военные офицеры Красной Армии, собрали все население деревни и объяснили, что нужно здание школы уничтожить самим, чтобы его не заняли фашисты. На телегах привезли солому и школу подожгли. Так, благодаря этому, наверное, у нас гарнизона немецкого и не было. Когда фашисты приехали деревню сжигать, а это весной или летом было, мы уже все в лесных землянках находились. Жили так где-то года два, да и то приходилось передвигаться с места на место, после того, как немцы нас находили. После сожжения осталось две хаты, которые сгореть не успели, ведь все быстро происходило. Приехали, подожгли и сразу уехали.

Еще в деревне говорили, что однажды немцы двигались из деревень Буда и Калюжки через Замлынье в нашу деревню. От сгоревшей школы остался высокий фундамент, за которым спрятались партизаны, да еще на кладбище притаились. Как только приблизились немцы, они сразу стрельбу открыли. Убили фашистского офицера. А в Жодино на железнодорожной станции стоял немецкий бронепоезд. Так оттуда по нам начали стрелять орудия. Расковыряли снарядами все болото. Было так страшно, что словами не передать. А затем цепью пошли немцы вокруг Острова. Фрицы нашли людские землянки в лесу.

Наша землянка до войны была вместо бани, но довольно глубокая. Подошли два немца и стали по дверям строчить автоматной очередью. А нас там было четверо детей, мама и бабушка. Мы успели на землю лечь, пули прошили двери, как сито, в сантиметрах двадцати над головами. Нам кричали: «Бандит, выходи!» А какие там бандиты? Мы же дети горькие еще были, да старики и женщины одни оставались с нами. Тогда опять целый день нас продержали, а к вечеру отпустили.

Молодых людей угоняли в Германию. Попали в их число и островчане. Всех жителей, от малых деток до стариков, собрали за нашим сельским кладбищем. Вокруг в траве лежали немцы с автоматами, наведенными на нас. Другие стояли с собаками. Потом отобрали самую крепкую молодежь и увели. Все думали, что оставшихся жителей постреляют, но на удивление нас отпустили. В конце деревни был колхозный двор, на котором стояла конюшня. Один раз немцы согнали всех островчан в ту конюшню. Кто помоложе или пошустрее был, тот умудрился в лес убежать. Мой папа тоже смог спрятаться. А мы, дети, да и женщины со стариками, не смогли. Нас в этом сарае день продержали, а потом опять выпустили. Наверное, Богу было так нужно, чтобы нас не сожгли и не побили, как жителей деревни Россошное, например.

После освобождения Беларуси папу забрали на фронт. Воевал, был дважды ранен. Потом вернулся домой, правда, не сразу, еще от ранения долго лечился. Нужно было дома восстанавливать, когда фашистов прогнали. От хат одни комины да пепел остались. Нашей семье, как одной из самых больших, да и партизанской, выделили бесплатно лес, дали две повозки и солдат. Недели две они у нас жили, привозили им продукты, иногда и мы сами кормили их, чем могли. Солдатики навозили на телегах бревен и срубили дом моему деду, недалеко отсюда. Первые вошли в свой дом наши старики, а мы еще оставались жить в землянке. А затем вернулся с войны папин младший брат Иван, которому тоже бесплатно дали леса. Тогда и мы уже, где-то в сорок девятом году, построили вот этот дом, который виден из моего окна. Вот так, потихоньку, и восстановили нашу деревню Остров».

Из воспоминаний Фаины Иосифовны Яцкевич (Скуратович) (1930 года рождения, жительницы деревни): *Я родилась и жила на хуторе. Ходила оттуда в Островскую школу учиться. До войны успела три класса закончить. Очень математику любила, легко она мне давалась. В тридцатые годы близлежащие хутора стали свозить в одно место. Таких людей как мы, которые жили в лесу, было много. Скуратовичи, Вилькицкие, да всех не перечислишь сейчас. В Острове, я помню, мельница еще стояла. Деревенское кладбище и сейчас на том же месте, только расширилось, конечно, за столько лет. Семья наша была большая, шестеро детей. Да и в деревне много деток было. Кто его знает, сколько бы их еще народилось, если бы не война. Она все перевернула.*

Немцы днем в деревне ходили по домам и собирали еду. А ночью мы отдавали еду партизанам. Самим есть было практически нечего, голодать приходилось. За полигоном, в деревне Бродня, находился немецкий гарнизон. Так вот оттуда «гости» и приезжали. Забирали все, даже валенки с ног у мамы сняли.

Однажды я со своей соседкой была около школы, от которой после сожжения высокий фундамент остался. Он был огорожен забором с поперечными палками, на которых мы кувыркались и качались. А в это время к папе, он был сапожником, пришли два партизана починить обувь. Отец принялся за работу, а мужчины полезли на печь. Нас, детей, мама отправила гулять на улицу, чтобы мы не мешали партизанам отдохнуть. Так мы и пошли к школе. Вот мы качаемся на этих качелях, я поднимаюсь наверх и вдруг вижу, что идет в нашу сторону немецкий танк. Я испугалась, быстро побежала домой, чтобы предупредить об этом. Партизаны забрали свои ружья и убежали в лес. Мы тоже попрятались. Вы представляете, чтобы было, если бы их нашли в нашем доме? А один партизан, который сидел около кладбища, стал по этим немцам стрелять. Тогда танк развернулся и поехал в сторону Жодино. В тот день фашистов в деревне не видели. А на следующий день или чуть позже, я точно не помню, они стали бить по нашей деревне из бронепоезда, который в Жодино находился. По самой деревне снаряды не попадали, а падали на выгон, где паслись свиньи и коровы, да в болото.

Когда точно сожгли Остров, я сказать уже не могу, но очень тепло было. Видимо, летом это случилось. Тогда люди не пострадали. Только был у нас такой Савич, а еврейка Вера Петровна работала учительницей. Так вот их сына застрелили. Заставляли свиней гнать, чтобы увезти из деревни, а он отказался. Жители Острова знали, что придут сжигать деревню, ушли в лес, в землянки. Перед тем, как из бронепоезда бомбили деревню, нашу маму ранило осколком. Мы, дети, тащили ее на козушке в эту землянку. И вот лежит она на полу в этой землянке, а мы над ней плачем: «Мамочка, миленькая, не умирай!» Окошко было маленькое, ровно с землей. Через него мы увидели, что к нам немец приближается. Он подошел и ударил сапогом в это окошко. А потом стал автоматной очередью строчить внутрь землянки. Мы к земле прижались, от страха сердце останавливалось. Затем фашисты зашли внутрь и забрали маму. Мы одни остались. Потом, через несколько дней, мама вернулась.

Помню, как немцы стали угонять людей в Германию. У меня были две старшие сестры, Мария и Надя, двадцать шестого и двадцать восьмого года рождения. Их тоже собирались увозить, а я уцепилась за сестер и держусь изо всех сил. Немец подошел, схватил меня за руку и сказал: «Киндер, цурюк на хаузен!» А потом оттолкнул меня. Я опять бросилась к сестричкам, а он сапогом о землю как ударит и опять кричать стал: «На хаузен!» Я и отошла в сторону. А

людей увели куда-то в сторону Красного Знамени. Там, на поле, был лагерь. Я родилась и жила на хуторе. Ходила оттуда в Островскую школу учиться. До войны успела три класса закончить. Очень математику любила, легко она мне давалась. В тридцатые годы близлежащие хутора стали свозить в одно место. Недалеко от него мужчина пас лошадей, увидел моих сестер, сидящих за проволокой и плачущих. Он подошел к ним и сказал, чтобы они сидели тихо, а когда стемнеет, он придет и поможет им убежать. Так и случилось, и Мария с Надей через некоторое время вернулись домой. А наших девочек из Острова -- Надю Марфель, Надю Силич, Нину Шаркову и Юлю увезли. Все погибли, только Нинка раненая, но живая в деревню вернулась. Моего папу, Иосифа Фомича Скуратовича, тоже угоняли немцы в Германию.

У нас по соседству семья Вариговых жила. К ним почти каждую ночь партизаны приходили. Кто мог, тот уходил в лес партизанивать. Я вот еще что рассказать хочу. Во время войны на другом конце деревни одна хатка стояла, в которой жила молодая дивчина Анютка. Она была на год меня старше, мы с ней дружили очень еще с тех времен, когда я на хуторе жила. И вот однажды она прибежала ко мне и кричит: «Ой, Фанечка, скорее пойдем со мной. Партизана немцы убили, его хоронить сейчас будут!» Мы побежали на кладбище. Людей было мало. Я стояла под липой и смотрела, а двое военных людей копали яму для захоронения. У погибшего партизана, завернутого в плащ-палатку, все лицо было в крови. Я до сих пор помню, как мама Анюты вытерла какой-то тряпочкой ему лицо. Он был темноволосый, в гражданской одежде. Гроб не сбивали, а похоронили так, в плащ-палатке. То захоронение есть и до сих пор, только его потеснили. Практически на том же месте совсем недавно похоронили другого человека. А как звали того партизана, я даже и не спросила. Приезжал несколько лет назад мужчина откуда-то издалека, родственник погибшего. Я его водила на кладбище, он цветочки положил. Обещал приехать еще. Надеюсь, что еще смогу с ним встретиться. Много можно забыть, даже то, что вчера было, а вот такие моменты и тот страх и ужас никогда не забудутся».

Выслушав рассказ Фаины Иосифовны, я решила поинтересоваться у бывшего учителя истории Будаговской школы Натальи Антоновны Мазынской, что ей известно об этом захоронении. Оказалось, что по тем сведениям, которые им удалось собрать, тот человек был не партизан, а разведчик отряда «Боевые» при НКВД, уроженец города Бобруйска Юзик Гилерович Домбровский. И несколько лет назад приезжал из Сургута его внук Виктор Домбровский, чтобы посетить могилу деда.

Наталья Часовитина

Летопись трудовой и боевой славы **Ирины Дмитриевны Ситкевич**

До войны ...

Ирина Дмитриевна родилась 19 июля 1923 года в д. Заборье Могилевской области. Отец, Сиянин Дмитрий Николаевич, работал председателем колхоза. Несмотря на то, что у отца было всего семь классов образования, он был грамотным и талантливым руководителем. Мать была портнихой. В семье было двое детей – Ирина и ее младшая сестра Надежда. Каждый день девочкам нужно было ходить пешком за 5 километров, чтобы получать образование. Весной 1941 года Ирина окончила Старосельскую среднюю школу. Как и каждый выпускник, она мечтала о поступлении и получении профессии. Очень хотелось поступить в авиационный техникум. Но мечтам не суждено было сбыться...

Война ...!

С первых минут всех охватил ужас и паника. Люди не знали, что им делать, как защищаться от фашистов. В деревне жило несколько полицейских, которые держали всех в страхе.

Неподалеку в лесу образовался партизанский отряд имени Якимова. Дмитрий Николаевич собирался идти туда, но не знал, как это сделать, чтобы не догадались немцы. Тогда партизаны придумали историю, что немцы забирают на расстрел коммунистов. Отец Ирины Дмитриевны был одним из оставшихся коммунистов. Партизаны переоделись в немецкую форму и приехали к старосте деревни. Приказали привести к ним всех коммунистов, оставшихся в деревне. Дмитрий Николаевич, чтобы никто ничего не заподозрил, приказал жене и детям изображать горе в тот момент, когда его будут увозить. В дом вошли староста деревни и два человека в немецкой форме, они приказали отцу Ирины выйти из дома, посадили его на телегу и повезли в сторону леса. Позже в деревне пошли слухи, что кто-то видел, как из леса вышел человек и сел на подъехавшую телегу. Люди говорили, что это были партизаны, и они просто разыграли жителей деревни. Но ни у кого не было доказательств.

Дмитрий Николаевич стал политруком роты партизанского отряда №10 бригады «Чекист».

Это обстоятельство стало роковым для семьи Сияниных. Кто-то выдал немцам, что отец Ирины в партизанах. Мать и шестнадцатилетнюю сестру немцы увезли в Оршу. После допросов и пыток их расстреляли. Ирина осталась жива только благодаря стечению обстоятельств: в тот день она работала у тетки в соседней деревне. А когда вернулась, уже не обнаружила не только родных, но и дома – его сожгли полицейские.

В октябре 1942 года возле деревни Гоевка Круглянского района в ожесточенном бою с фашистами погиб Дмитрий Николаевич Сиянин и еще около 90 партизан.

В такой ситуации Ирина видела только один выход – пойти в партизанский отряд. Там она приняла присягу на верность своей Родине, сказав такие слова: «В борьбе за святую советскую Родину против фашистских захватчиков не пожалею крови, а если потребуется, отдам и свою жизнь»...

Спустя некоторое время Ирине было дано задание: устроиться разнорабочей на Оршанский аэродром и передавать сведения о количестве и марках самолетов, о характере перевозимых грузов, номерах немецких частей и их вооружении. Каждый день приходилось девушке находиться в постоянном страхе. С одной стороны она боялась, что немцы обо всем догадаются, с другой – что могут предать военнопленные, через которых она получала сведения. Ирина старалась передавать в отряд не только информацию, но и различные необходимые вещи, которые ей удавалось стащить у немцев. Однажды это был даже пистолет. Так прошел год.

Наступил апрель 1944 года. Наконец В. Закревский, который служил в одном отряде с отцом, сказал мне:

- Решено забрать тебя в отряд. Долго работаешь, как бы немцы не заинтересовались. Окончится эта неделя и в четверг собирайся.

Не успели. Случилось то, чего боялись: один из военнопленных не выдержал допроса. Ирина Дмитриевна вспоминает: «Арестовали меня в воскресенье. Я оглядела камеру. Меня доставили в небезызвестную Оршанскую тюрьму. Отсюда или не выходили вовсе или же узников передавали немцам в концлагеря. Так я попала в Борисовский концлагерь. Каждый день допрашивали, избивали, устраивали очные ставки.

В бараке, в который сгоняли всех пленных, мое внимание привлекла одна маленькая старушка. Не ходила, лишь изредка поднимала седую голову. Я присмотрелась к ней и ахнула – это была молоденькая девушка. Мы разговорились. Девушке шел семнадцатый год. Брат ее был в партизанах, вот и арестовали ее и мать. Мать забили до смерти, а ее искалечили, ходить она не может. Но не выдала ни брата, ни явок, ни связных! Сама не раз стеганая плетьюми полицаев, я низко склонила голову перед этим седым подростком. Как же выдержала она? Не раз я задавала себе такой вопрос. Помогло, наверное, то, что чувствовала себя советским человеком, знала: по ней судят обо всех советских людях. Поэтому ее сердце вместило в себя кроме личной боли и боль всей Родины. К вечеру ее унесли на расстрел. Но эта безымянная девушка по сей день в моей памяти.

Нас шло одиннадцать женщин, изнеможенных, оборванных, голодных. Это был уже четвертый месяц ада. Город бомбили наши самолеты. Но ни одна бомба не упала в расположение лагеря. С востока надвигался орудийный гул. Фашисты нервничали, зверствовали. Нас вывели за лагерь утром. Приказ: вещей не брать. Построили шеренгу женщин, четыре шеренги мужчин. «Жрать захотели?! Сейчас мы вас накормим и спать уложим!» - кричал эсэсовец. Фашисты стали расстреливать из автоматов мужчин. И тогда женщины

побежали. Как мы вырвались под пулями, сколько нас осталось в живых, я не помню, не знаю. В лесу нас собралось несколько человек. Вскоре Борисов был освобожден.»

После войны...

Ирина вернулась в родные места. Жила у тети, работала финансовым агентом в Старосельском сельсовете. С горькой улыбкой на губах Ирина Дмитриевна вспоминает: «Однажды председатель сельсовета пообещал дать корову, двух поросят и лес на строительство дома. Когда пришла к тете, сразу же похвасталась и сказала, что я теперь богатая невеста, только вот жениха нет. В это время в доме ночевали директор местного детского дома и преподаватель русского языка и литературы, который и сказал: «Почему нет, а я что не жених? Так в 1946 году я вышла замуж за Константина Дмитриевича Ситкевича, который во время войны служил в авиации, участвовал в защите Ленинграда. А вот обещания так и не были выполнены, что, однако, не помешало моему единственному и счастливому браку».

Спустя некоторое время Константина Дмитриевича назначили директором детского дома, где он преподавал, а Ирина Дмитриевна работала воспитателем в этом же детском доме. Поскольку Константин Дмитриевич очень хорошо справлялся со своими обязанностями, его часто переводили из одного детского дома в другой, с целью «навести порядок и дисциплину». Таким образом, семья Ситкевичей оказалась сначала в Гродненской области, где Ирина Дмитриевна работала секретарем Запольского сельсовета, здесь же была избрана депутатом. Потом был Столинский район, где она работала продавцом раймага. Потом Лидский район, где работала опять же воспитателем в детском доме в деревне Поддубно.

Так сложилась судьба, что в 1959 году Ирина Дмитриевна с мужем и тремя детьми переехали в Казахстан в совхоз «Красноармейский». Там Константин Дмитриевич работал заведующим нефтебазы, а Ирина Дмитриевна – заправщицей. Оттуда в 1978 году Ирина Дмитриевна ушла на заслуженный отдых. На торжественной церемонии директор совхоза вручил ей медаль «Ветеран труда».

В 1997 году Ирина Дмитриевна со своей семьей (к сожалению уже без мужа) возвращается на Родину в Толочинский район. Заслугой Ирины Дмитриевны является и то, что 90 партизан, погибших возле деревни Гоенка в 1942 году, были перезахоронены возле деревни Шепелевичи. На могиле установлена мемориальная плита с именами всех захороненных и памятник, за которым ухаживают учащиеся Воронцевичской средней школы. К сожалению, место расстрела и захоронения матери и сестры найти Ирине Дмитриевне не удалось. С 2001 года она проживает в деревне Слобода. Сейчас заботой и вниманием Ирину Дмитриевну окружают сыновья, невестка, 8 внуков и 8 правнуков.

Записано учащимися “Воротовская СШ”

Салабаев Иван Иванович

Родился в 1916г. В д.Долгая, Венского сельсовета, Ульяновского района, Калужской области. Образование 5 классов. В 1937г. призван в ряды Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны был шофёром-механиком. Воевал на Украине, в Румынии, Венгрии, Чехословакии.

После войны работал слесарем на БЕЛАЗе.

Награждён 8 медалями.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: Салабаев Иван Иванович
2. Звание: гвардии старшина
3. Должность: командир хозотделения отдельного гвардейского учебно-стрелкового батальона 107 гвардейской Первомайской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии
4. Год рождения: 1916
5. Национальность: русский
6. Партийность: член ВКПБ с 1944 г
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда): Северо-западный фронт с 1942-943 г, 2 украинский фронт 18.08.43-18.08.44, 3 украинский фронт 15 февраля 1945 года
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне: 2 легких ранения
9. С какого времени в Красной Армии: с 1937 года
10. Каким РВК призван: Тейковским РВК Ивановской области
11. Чем награжден (за какие отличия): 2 медали за отвагу в 1943-44 г

Краткое изложение личного боевого подвига его заслуг

В период боев за город Вену и Трайзенд работая в должности командира хозотделения несмотря на тяжелые условия горно-лесистой местности сумел организовать своевременное обеспечение продуктами питания и горячей пищей весь личный состав действующего подразделения батальона и сам лично доставлял на передний край действующих частей .

Достоин правительственной награды орден «Красной звезды»

22.05.45 г Командир отд. гв.уч. стр. батальона Гв. капитан Лабуренко

МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»

ПОДВИГ:

Работая старшиной роты проявлял мужество и отвагу. При наступлении с 11 марта по 9 апреля 1944 года в бою за районный центр Петроверовка заменил выведенного из строя наводчика станкового пулемета, метким огнем поддерживал наступающую стрелковую роту, подавил огонь 3-х огневых точек противника 25 апреля 1944 года в районе села Хэрменештий во время контратак противника, т. Салабаев неустанно снабжал роту боеприпасами и продовольствием и вывозил с поля боя раненых.

МЕДАЛЬ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

ПОДВИГ:

В период боев за город Вену и Трайзенд работая в должности командира хозяйственного подразделения несмотря на тяжелые условия горнолесистой местности сумел организовать своевременное обеспечение продуктами питания и горячей пищей весь личный состав действующего подразделения батальона и сам лично доставлял на передний край действующих частей .

*Правнук- ученик 8 класса Салабаев Арсений
ГУО «Зеленоборский УПК д/с-СШ»*

Пётух Бронислав Адамович

Год рождения - 1915 г.

Местожительства - п. Зеленый Бор

Воинское звание - рядовой

Национальность - белорус

Призван в ряды Красной Армии в 1939 году. Великую отечественную войну встретил в рядах действующей армии. Участвовал в тяжелых оборонительных боях г. Рославлем 1941 году. Попал в окружение под г. Вязьма. Из окружения попал в родные места в Беларусь и ушел в партизаны, где сражался в отряде Веера партизанской бригады "Разгром" на территории Червеньского и Смолевичского районов Минской области. После освобождения Беларуси мобилизован в ряды Советской Армии в 1944 году, где в составе 3го Белорусского фронта участвовал в боях за освобождение Польши и в Восточной Пруссии. День победы встретил в Германии. За боевые заслуги награжден медалью "За Победу на Германией в ВОВ 1941-1945". Демобилизован из рядов Советской Армии в 1945 году. В послевоенное время работал с 1946 по 1947 гг. в Борисовском лесхозе, с 1947 по 1965 гг. на т.п "Смолевичское", с 1965 по 1975 гг. на БелАЗе. С 1975 года на пенсии. В мирное время награжден: "1. "20 лет Победы в ВОВ 1941-1945" 2. 25 лет. 3. 30 лет 4. 50 лет Вооруженных сил СССР 5. 60 лет Вооруженных сил СССР.

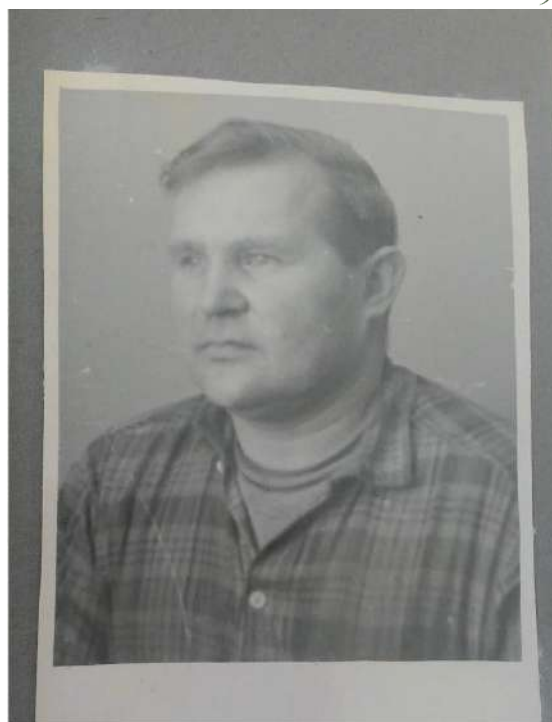
*Правнучка-ученица 10 класса Пётух Анастасия.
ГУО «Зеленоборский УПК д/с-СШ»*

Мороз Эдуард Константинович

Родился в 1927 году. Воевал на Дальнем Востоке против империалистической Японии. Находился в 884 миномётном полку в 19 гвардейской ордена ЛЕНИНА Краснознамённой ордена КУТУЗОВА Рудненско-Хинганской дивизии, с боями прошёл от Маньчжурии до ПОРТ-АРТУРА.

За боевые заслуги награждён медалями: "За отвагу", "За ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ", "ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ".

Правнук- ученик 8 класса Десюкевич Роман
ГУО «Зеленоборский УПК д/с-СШ»

Галец Мария Корнеевна – малолетняя узница фашизма

Родилась я в крестьянской семье в д.Ляды Комаринского района Полесской области.

Когда началась война, мне было 15 лет. Километрах в 5-7 от деревни река Днепр. В начале войны здесь долго шли бои, то немцы переходили через Днепр, то, наши шли в наступление. Дома были разрушены, некоторые разобраны, из бревен строили укрепления, кругом были окопы. Когда начинались бои, мы, дети, прятались, где только могли. Смерть, кровь, ужас, горе – вот что видели каждый день.

В 1943 году немцы согнали жителей окружающих деревень в клуб, подержали сутки, а потом отправили в Германию.

Мне уже было 17 лет, но ростом была маленькая. Юбка полотняная (полотно красили ольховой корой), кофточка белая полотняная, вышитая своими руками, тонкое пальтишко да старые валенки – это все, что было на мне. Везли нас в товарняках, сначала в Краков (Польша), потом в Германию. Мы оказались в д.Бордене, рядом находился большой немецкий аэродром. Здесь и был распределительный пункт: одних отправляли в концлагеря, других – на работу на предприятия, третьих – в немецким фермерам.

Приехали как-то немецкие помещики, ходили, разглядывали нас и выбирали рабов для работы в своих хозяйствах.

Ко мне подошел такой фермер, взял за руку и повел за собой. Так оказалась я в этой помещичьей семье. Хозяйство было большое: 36 коров, лошади, свиньи, куры, гуси. Мне приходилось доить 29 коров. Летом – подъем в 3 утра, а когда сено заготавливали, работать приходилось до ночи. Иногда от усталости падали. Спасало то, что украдкой можно было выпить свежего молока. У этого помещика работниками были еще поляк и женщина – украинка. Кормили нас отдельно, а жили мы в маленьких комнатухах. Запомнились деревянные колодки – сандалии на ногах, их перестук.

Хозяин оказался добрее, чем его жена. Хозяйка была злая и жестокая, не раз плакала я от ее придинок и наказаний.

Каждую неделю нас проверяла немецкая полиция. Отлучаться за территорию хозяйства было запрещено.

У хозяина был радиоприемник. Я однажды покрутила его и нашла волну на русском языке, услышала, что советские войска наступают. Так обрадовалась. Но хозяин тут же прибежал и пригрозил, чтобы больше не смела слушать передачи на русском языке.

Шли мы, все работники этого помещика, в поле убирать рожь. И вдруг нам на встречу парашютисты. Русские! Наши! Они сказали, что скоро нас освободят, попросили, чтоб мы никому не сообщали об этой встрече.

И действительно, недели через две появились в этой местности американские солдаты. Так мы были освобождены.

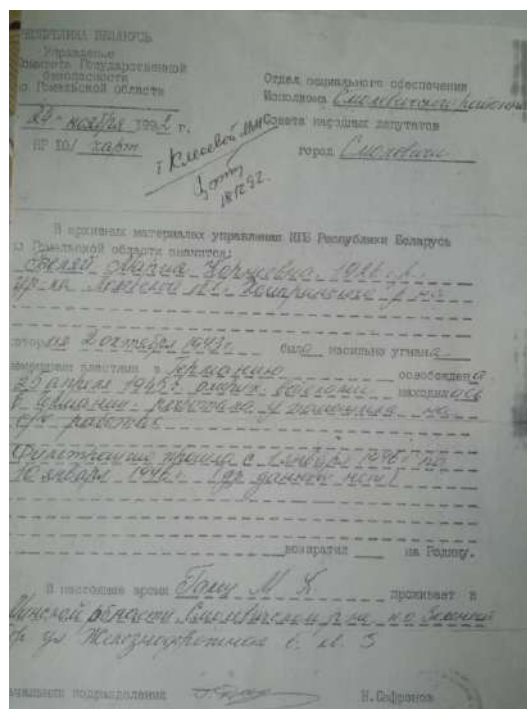

Вскоре нас отвезли в тот же распределительный лагерь, а оттуда группу молодежи отправили работать на рыбзавод (рыбу готовили для советских войск).

Несколько раз на завод приезжал Жуков Г.К., который тогда был одним из самых известных командиров Красной Армии.

Очень хотелось домой, на Родину. При первой возможности вернулась в родные края. А в 1951 году вместе с мужем по вербовке приехали в поселок Зеленый Бор. Здесь и прошла моя жизнь.

Правнучка- ученица 11 класса Балашенко Татьяна
ГУО «Зеленоборский УПК д/с-СШ»

Нехайчик

Владимир Григорьевич

Я родился 20 мая 1921 года в деревне Батурино Смолевичский р-н. Здесь же закончил 4 класса школы. Детство у меня было тяжелое: тревожные годы гражданской войны, голод в 1933 году. После этих событий жизнь стала налаживаться. Казалось, что всё страшное уже пережито, но самое тяжёлое испытание было впереди. В апреле 1941 года я был призван в ряды Советской Армии.

Будучи рядовым курсантом, поступил в распоряжение 48-й дивизии танковых войск. А 22 июня началась война. Наши части стояли под Брестом. Мы сражались, но несли большие потери. Дорога отступления была тяжёлой: нам приходилось оставлять родные города, деревни, хутора. Трудно было смотреть людям в глаза, но мы выполняли приказ. А враг шёл буквально по пятам. И теперь мы уже дрались за Ленинград. Я помню, что наш танк был подбит, надо было незаметно выбираться из машины и уходить от врага. Мы отстреливались. Фашисты пытались закидать нас гранатами, и одним из осколков я был оглушен. Не помню, сколько пролежал я на поле боя. Всех живых немцы забирали в плен. Так я оказался в плену. Вместе с другими я был отправлен в лагерь смертников, который находился на территории Латвии. Сколько пришлось пережить – не передать! Холод, голод, болезни, унижения, смерть друзей. Однажды нас выстроили на плацу и стали отбирать здоровых и сильных для работы в Германии. Отобрали и меня. Там я работал в шахтах. Что помогло мне выжить? Вера в победу и мысли о родной Белоруссии. Вскоре всех освободили американские солдаты. Я вернулся на родину.

После проверки Особого Отдела был отправлен в 48-ю трофейную бригаду, где и продолжил службу в армии. За участие в боях был награждён орденом Великой Отечественной войны, орденом Славы 3 степени.

Рабецкий Сергей Александрович

Родился я 5 мая 1924 года в деревне Антоновка Новогрудского района Гродненской области. Войну встретил в Барановичах в партизанском отряде Котовского Дзержинской бригады. В Дзержинской бригаде было четыре отряда: Ворошиловский, Дзержинский, Котовский, Первое Мая. В партизанах был подрывником. В посёлке Вересково стоял немецкий гарнизон. Партизаны разбили гарнизон, забрали весь скот, освободили территорию. Закончил войну в 1944 году на границе с Германией. После войны работал в Любчанской средней школе учителем труда. Награждён медалью «За освобождение Германии» и другими наградами.

Воспоминания участников Великой Отечественной войны

Латушко Александр Романович

Я, Латушко Александр Романович, родился 25 февраля 1925 года в деревне Слобода Смолевичского района Минской области.

После освобождения г. Минска, 5 июля 1944 года, мне была вручена повестка о том, что я должен явиться на сборный пункт в деревню Богута. Мне тогда было 19 лет. При себе необходимо было иметь пару белья, ложку и котелок. Призывали всех годных к строевой службе, но не обученных парней из таких деревень Озерицко-Слободского сельского Совета как Слобода, Домашаны, Задомля, Мостище, Залужье, Дубровка, Гончаровка и Слободские поселки 1,2,3.

Повели нас по Вильнюсской дороге на Молодечно, затем на Вильнюс. Передовые войска мы догнали в Польше, где вблизи г. Сувалки я принял боевое крещение. Я попал на 3-й Белорусский фронт, которым командовал Черняховский, в 427-й Стрелковый полк, 192 Оршанско - Могилевскую дивизию. Был зачислен разведчиком-наблюдателем. Освобождали Литву, Латвию, Польшу. При взятии г. Гольтдап в Восточной Пруссии меня ранило в ногу. Это было 24 октября 1944 года. Потери в боях были большими, но особенно при штурме Кёнигсберга, до которого я не дошел 7 км, так как получил ранение в правое плечо.

После ранения попал в пехоту, где мне дали ручной пулемёт Дегтярёва.

Долго воевать опять не пришлось, потому что опять был ранен в плечо второй раз. Находился на лечении в госпитале для легкораненых в г. Инстинбург, где и встретил Победу. За взятие г. Россияны, что в Прибалтике, награжден медалью «За отвагу».

Награжден также орденом Отечественной войны II степени. Имею много юбилейных медалей.

Запомнился мне один эпизод, который произошел вблизи г. Россияны. После боя командир полка дал команду «Привал!». Наш 427-й СП остановился на отдых возле большого леса у ручья. Только пообедали, как вдруг из леса выбежал мужчина средних лет и говорит: «Ваши войска заняли Россияны. Мы, жители города, находимся в лесу. Разрешите нам вернуться в город». Командир разрешил им вернуться. Оказывается, это был вражеский разведчик. Через несколько минут на нас напала большая группа фашистов-автоматчиков, человек 150 – 200. Завязался бой. Нам пришлось туго. Командир приказал нам вступить в лобовую рукопашную атаку. Но все-таки мы одержали победу!

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны

Криштаповича Адама Адамовича

(1925 года рождения, жителя деревни Пекалин, Смоленвичского района)

«Когда началась война, мне было 16 лет. У учителей Тарасенко был приёмник, из него и узнали о войне. Немцы в деревне появились в начале июля 1941 года. Красноармейцы ночью покинули окопы и ушли. Днём мы, молодёжь, пошли в окопы искать оружие. Вдруг увидели, как со стороны Смилович начали двигаться машины. Впереди перед рекой стояла наша полуторка с солдатами. Немцы ударили по ней. Двоих солдат убили, двоих ранили, а остальных взяли в плен, но каким-то чудом двое солдат убежало в лес. В 10 часов утра всё утихло, потом пошла целая колонна немецких танков. Мост через Ушу был взорван, так они разобрали рядом стоящий магазин и наладили переправу. В этот день никого не трогали, фотографировались с детьми и взрослыми.

Я сначала помогал партизанам: передавал собранное оружие. 10 марта 1943 года пошёл в партизанский отряд “За Советскую Белоруссию” в диверсионно-подрывную группу.

На моём счету 13 подорванных эшелонов. Железная дорога Минск—Орша тщательно охранялась. Наша диверсионная группа должна была разведать подходы и подрывать эшелоны. Был награждён орденом Красной Звезды.

Потом был назначен партизанским комендантом в деревню Великий Лес, на месте которой после войны построили аэропорт. Я должен был следить за порядком. Партизаны ведь тоже были разные, некоторые мародерствовали. Поэтому в 1943—1944 годах населенные пункты были четко распределены

между отрядами. И партизан из одного не имел права брать продукты, скот в деревне, подначальной другому отряду.

Наш отряд насчитывал около 400 человек. У нас была кухня, повара, и на такую команду надо было готовить запасы, не ходить же постоянно по домам в поисках еды. Делали большие скрины, складывали туда продукты и замаскировывали. О том, где находится склад, знали только некоторые партизаны.

Как-то в районе деревни Шипяны немецкий отряд двигался к деревне Доброводка. Мы сделали засаду и разгромили противника. Бой длился два часа, забрали трофеи — немецкую пушку, два танковых пулемета, взяли в плен 18 человек.

И у нынешнего агрогородка Слобода нами был атакован карательный отряд немцев. Тогда убили моего боевого товарища — Георгия Щербицкого, брата будущего первого секретаря ЦК Компартии Украины Владимира Щербицкого. Тот приезжал в конце 70-х годов в Пекалин, поддерживал дружеские отношения со мною.

После освобождения Беларуси в 1944 году попал в действующую армию вместе со всем отрядом. Служил в третьем Котельниковском корпусе в составе Прибалтийского фронта. Входил в группу десанта. В ноябре 1944 года был ранен в голову и ногу, провёл два месяца в госпитале, после чего продолжил службу в 24-й гвардейской краснознамённой пехотной дивизии под Кёнигсбергом. 13 января 1945 года вторично тяжело ранен под городом Черняховск, Победа застала меня в госпитале. За освобождение этого города получил медаль «За отвагу». А было это так.

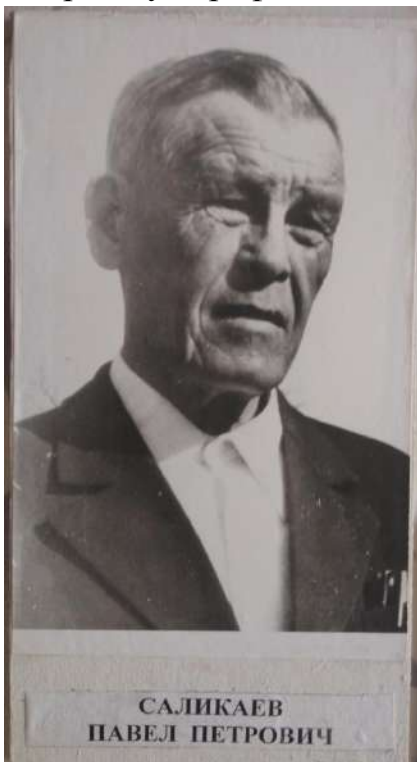
Немцы шли в контрнаступление в развёрнутом порядке: два танка и пехота. Пришлось вести огонь через бугор, который очень мешал. Поэтому пустил очередь из пулемёта «Максим» поверх голов немцев. Они залегли. За это время сумятицы успел занять выгодную позицию и открыл огонь. Фашисты стали отступать. Контратака была сорвана, а самого ранило. Из армии демобилизовался 19 декабря 1945 года».

Записала Синявская Илона

Успамін пра майго прадзеда Салікаева Паўла Пятровіча

Мой прадзед Салікаеў Павел Пятровіч жыхаром вёскі Пекалін стаў пасля вайны, але разам з усімі вызваляў Беларусь ад фашыстаў. Нарадзіўся 1 студзеня 1916 года ў вёсцы Баймурзіно Мішкінскага раёна Башкірыі. Закончыў Баймурзінскую школу. Пасля паступіў у Казанскі педагагічны інстытут. Атрымаў прафесію настаўніка геаграфіі. Збіраўся вучыць вясковых дзяцей

дабру. Але... Хіба думаў школьны настаўнік, што яму прыйдзеца абараняць сваё права на мірнае жыццё са зброяй у руках. У жніўні 1941 года прадзед пайшоў на фронт. Для яго, лейтэнанта, камандзіра ўзвода, вайна стала не толькі школай мужнасці, але і цяжкім выпрабаваннем. Нам сёння цяжка зразумець, наколькі страшны абавязак, які накладвае на салдат вайна і які становіцца мэтай іх дзейнасці, – абавязак забіваць. Мой прадзед быў камандзірам узвода ў пехотна-артылерыйскім палку. Яму, можна сказаць, шчасціла на фронце. Толькі аднойчы быў паранены ў руку. Прайшоў усю вайну да самага Берліна. І вось Перамога. Здаецца, закончылася вайна і чакае мірнае жыццё з яго будзёнымі клопатамі, жыццё, аб якім думалася і марылася на фронце. У 1946 годзе прадзед вярнуўся на радзіму і ажаніўся, але ў 1947 годзе яму, як ваеннаму, даручылі этапіраваць нямецкіх ваеннапалонных ў горад Загань (Польшча) і разам з

імі падымаць яго з руінаў. Этапіруючы палонных, прадзед яшчэ раз трапіў у Беларусь. І яму так спадабаліся беларускія людзі, краявіды, што, вярнуўшыся ў 1950 годзе дадому, ён забірае сям'ю і пераязджае ў вёску Пекалін. Спачатку працаваў настаўнікам геаграфіі ў Верхменскай школе, а потым быў дырэктарам нашай Пекалінскай школы.

Мой дзядуля ніколі не любіў гаварыць аб вайне. “Мы проста рабілі сваю справу”, – такім быў яго лаканічны адказ. У нас захаваліся яго ўзнагароды: ордэн Чырвонага Сцяга, медалі “За адвагу”, “За авалоданне Берлінам” і шмат іншых.

“Так ці інакш, – пісаў Ю. Бондараў, – чалавек жыве як бы на перакрываўным часу – прошлага і цяперашняга. Смерць памяці – смерць духа, бо яна, памяць, – пазнанне назапашаным вопытам самога сябе, вытокаў і накірункаў жыцця”.

Так і побач са мной ідзе памяць пра майго прадзеда і вера ў тое, што ні са мной, ні з маёй сям'ёй гэтага ніколі не здарыцца.

Запісаў Процька Ягор

д.Пекалін

Валентины Михайловны Алехнович

(1929 года рождения, жительницы деревни Пекалин Смоленвичского района)

«Семья наша была большая – шесть детей. Папа погиб во время финской войны в 1939 году перед самым Новым годом. А мама, Ольга Ивановна, беременная тогда была и родила в начале сорокового еще мальчика. До войны ребятни в Ротковщине много было. Я в школу ходила, успела пять классов закончить и вступить в пионеры. Мы с Галей Гладкой, тогда она Курацкая была, хорошо учились и даже в президиуме школьном сидели. Когда началась война, меня перевезли к знакомым в Пекалин. Надежда Михайловна Шманай – моя родная сестра. И она была в основном в Ротковщине у деда нашего Ивана Сороко. Там же жила мамина младшая сестра. Их там бомбежка и застала. А я в это время была в Пекалине, и во время налета пряталась в другом лесу. Наша хата самая первая в деревне была. Однажды к нам пришел молоденький советский солдатик. Он такой страшный был, по нем вши ползали, как муравьи. Мама остригла его наголо, нагрела воды, помогла помыться, а одежду всю сожгла. Мужской одежды в доме не было такого размера, так она свою дала. А он сам родом из Логойского района был. Очень хотел пешком идти домой, все повторял, что тут рядом. Он сам идти не смог без обуви, слякоть на улице и очень холодно было, но просил, чтобы как-нибудь его родителям передали, что он жив. И мама два дня шла туда, в его деревню, чтобы выполнить его просьбу. Рассказал нам, что до войны учителем работал. Если подумать, то много чего можно вспомнить. А от немцев доставалось, конечно, больше Ротковщине, да и бомбили ее больше. Из свидетелей тех событий уже мало кто остался. Односельчане, которые пережили войну, разъехались по разным местам, мы редко видимся. Только память осталась, от нее никуда не денешься. А если бы вы знали, какое это красивое местечко было! Все уничтожили фашисты и война. Мы из деревень, в которых сейчас живем, иногда ходим на место, где была наша родная деревня. Там и кладбище осталось, где похоронены родные и односельчане. Война покалечила нашу семью. Старший брат учился в Ленинграде и попал в блокаду, во время которой умер от голода. Второй братик, которому было где-то двенадцать лет, подорвался на боеприпасах, которые от войны остались. Немцев погнали, а кругом осталось много оружия. Мальчишки любопытные, удержать трудно, вот и беда случилась. Вот такая она – война. Разве ее забудешь, сколько бы времени не прошло?»

Записала Тумель Анастасия

д.Пекалин

Бобков Григорий Тимофеевич

Родился в 1920 году в деревне Бирка (Бирча?) Бобруйского района. В 1940 году окончил аэроклуб и в мае был призван в авиашколу города Чебоксары.

Затем находился на 1-ом Украинском фронте в составе 2-ой воздушной армии. С июня 1943 года находился в отдельном авиазвене при 31-ом танковом корпусе, где совершил более 150 боевых вылетов на ночные бомбёжки и разведку. За что был награждён двумя орденами Отечественной войны 2-ой и 1-ой степени, орденом Славы 3-ей степени и медалями. К 40-летию Победы награждён третьим орденом Отечественной войны 2-ой степени.

После демобилизации в 1946 году активно приступил к восстановлению народного хозяйства. Окончил высшую партшколу в Минске и был направлен в Западную Белоруссию, где работал на должности председателя колхозов «Советская Белоруссия», имени Кирова Сморгонского района, колхоза «Заря» Островецкого района.

За высокие урожаи и показатели в животноводстве награждён орденом «Знак Почёта» и шестью грамотами.

С 1968 года работал на Краснознамённом комбикормовом заводе в качестве заместителя, а затем директора завода. В 1981 году вышел на пенсию. Награждён медалью «Ветеран труда».

Ушел из жизни 18.08.2003 года.

Записано учащимися ГУО «Плисская СШ им.В.А.Микулича»

Козлов Степан Васильевич

Участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год. Имеет три ранения. Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями: «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией».

Степан Васильевич вспоминает следующее:

«Мне запомнился бой за один укреплённый участок немецкой обороны у реки Друть. Перед нашей ротой была широко разветвлённая система немецких траншей и опорных пунктов. Они соединялись подземными ходами. Каждая траншея прикрывалась земляным валом. Танки были закопаны в землю, подходы к ним заминированы. Общая глубина всех оборонительных рубежей составляла до 30 км. После артиллерийской подготовки мы пошли в наступление. Несмотря на шквальный огонь фашистов, мы ворвались в первую траншею противника и там закрепились. Противник несколько раз переходил в контратаку, стремясь выбить нас, но мы удержали свои позиции. Наш полк в это время форсировал реку. Сапёры ещё наводили переправу, а первые пушки, уже переброшенные через реку, били прямой наводкой. На этом участке мы взяли более 400 немецких солдат в плен. Хотя немцы прикрывались группой «тигров» и «пантер», мы их выбили из траншей и продвинулись вперёд километров на 40.

Записала Козлова Зоя, дочь Степана Васильевича.

После войны Степан Васильевич Козлов работал в Плисской средней школе учителем биологии. В 1947-1949 годах руководил школой.

Кресс Константин Фёдорович

Родился 1 января 1924 года в деревне Плиса. Жили у реки.

В 1943 году ушёл в партизаны в отряд «Разгром». Комиссар отряда – Белявский, командир – Чермячёв. Когда наши пришли, отправили в Червенский военкомат в 1094 – ю стрелковую дивизию. Был ранен за Гродно. Лежал в госпитале в Новоельне. В санитарном поезде отправлен в Могилёв, затем через 9 суток – в Рослов?. Госпиталь эвакуировали – санитарным поездом – в Белосток. (наверное, там сделали вторую операцию).

В 11 артиллерийский запасной, с 5 по 19. С части 200 человек на пополнение части. Попал заряжающим в артиллерийский полк. Закончил войну у стен Берлина. В 1947 году вернулся домой.

Работал в Минске в погрузконторе паровозного депо тракторного завода.

Медали: «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», орден Великой Отечественной войны, медаль «Партизану Беларуси»

***Кресс Константин Фёдорович (третий слева)
во время лечения в госпитале***

Записано учащимися ГУО «Плисская СШ им.В.А.Микулича»

Минкевич Иван Иванович

Родился 22 марта 1924 года в п.Кладки Смолевичского района. Первое боевое крещение принял в бою под г.Россиняй Литовской ССР. Быт был очень тяжёлый, т.к. враг находился на выгодных позициях в низинах, занимал высоту и имел преимущество в обзоре всей территории.

Служба проходила в стрелковых частях. Начал рядовым бойцом, окончил младшим сержантом отделения. Начал воевать в 1943 году в партизанском отряде в Смолевичском районе, где пробыл до июля 1944 года. После был призван на службу в действующую армию.

Боевые действия проходили по территории Литвы, участвовал в освобождении городов, крепости. Был ранен. После выздоровления переброшен в Польшу, участвовал в последних боях за освобождение Варшавы. С боями прошёл всю оставшуюся территорию Польши и вступил на территорию Германии. В бою под г.

Шмайдемюль 2 февраля 1945 года был вторично тяжело ранен. С февраля по август находился на излечении в госпитале. После выздоровления был демобилизован из рядов Армии.

Самым памятным случаем во фронтовой биографии был тот, когда наша часть освободила г.Палангу, вышла к Балтийскому морю, тем самым отрезав всю Прибалтийскую группировку врага от остальной территории, лежащей в сторону Германии.

Что касается чувства страха, то оно известно мне и, кажется, каждому человеку, и преодолевается по мере длительности нахождения в бою.

День Победы был встречен в госпитале в городе Миргород с большим чувством радости, что, наконец, фашизму с его звериными повадками пришёл конец.

Послевоенная жизнь для меня сложилась неплохо. После демобилизации работал бухгалтером и проработал 35 лет. Переписки с фронтовыми друзьями не имею. Наград нет.

.

.

Записано учащимися ГУО «Плисская СШ им.В.А.Микулича»

Мой дед –герой!

(Фалин Владимир Николаевич)

Родился мой прадедушка 14 июля 1924 года , в Сибири, в селе Нижняя Петропавловка, Челябинской области. Школу семилетку окончил в Шумихе на отлично в 1940 году.

Началась Великая Отечественная Война и он с другом Владимиром Грицевцом (младшим братом героя Советского Союза военного летчика Сергея Грицевца, повторившего подвиг Гастелло), пошли в военкомат записаться добровольцами на фронт. Не взяли, возраст не тот. Тогда дедушка вместе с другом возвращаются домой и с помощью вареного яйца выводят дату в документах и исправляют на другую.

Их призывают, и с июля месяца 1941 по апрель 1942 г Фалин Владимир Николаевич является курсантом Ленинградского авиатехучилища (во время войны училище передислоцировали за Урал). 20 апреля курсант Фалин В.Н. принимает военную присягу. В связи с обстановкой на Фронте их курс переводят в учебно-танковый полк. С февраля 1943 года в должности механика-водителя танка Т-34, в 28-ом танковом полку начал войну под г.Сталинградом.

Принимал участие в боях за Сталинград, в окружении группировки генерала фельдмаршала Паулюса. Воевал на Курской дуге. Зимой в танке мороз на 5-7 градусов ниже чем на улице, а летом жара на 10-15 градусов больше. Во время стоянок приходилось вырывать траншеи для танка и загонять его туда, закрывать маскировочной сеткой.

Воевал на знаменитом ИС-2. Во время войны был ранен, когда снаряд попал в башню танка, осколком срезало танкошлем и оторвало половину уха (ухо потом пришили в медсанбате). Были и другие мелкие ранения. Дедушка принимал участие в освобождении Венгрии, Чехословакии, за освобождение городов Вена и Будапешт был награжден медалями, участвовал в окружении Берлина. Войну закончил в звании старшего сержанта 87-ого гвардейского полка 4-ой танковой Армии 2-го Украинского фронта, в марте 1947г.

За годы войны дед был удостоен следующих наград: «Орден Отечественной Войны», медалями «За отвагу», «За освобождение Вены», «за освобождение Будапешта», «За победу над Германией», «Медалью Жукова», «За Сталинград».

*Фалин Евгений, ученик 4 класса
ГУО «СШ №1 им В.Ф.Купревича»*

Мой прадедушка Фирсов Иван Филиппович

Меня зовут Фирсова Алина. Я родилась в 2003 году, и знаете, я безумно рада, что я родилась именно в это время. Я живу в мирное время и за это я хочу сказать огромное спасибо своему прадедушке Фирсову Ивану Филипповичу. Мой прадедушка родился в 1931 в Курской области в деревне Дубовицы. В раннем возрасте он ушел на войну. Представить тяжело, как ему там было трудно. Сначала он был партизаном, а после взятия Берлина перешел в действующую армию и там был водителем. Я мало знаю о своем прадедушке, но я очень им горжусь. Ведь благодаря таким как он мы имеем светлое небо над головой. Мой прадедушка подарил мне спокойную жизнь. И еще, я очень рада, что ему удалось выжить. Самый главный вывод, который я сделала это то, что мы должны ценить каждый миг своей жизни, если бы не они у нас этой жизни могло бы и не быть.

Фирсова Алина, 8 класс ГУО «Драчковский УПК д/с-СШ»

Хабаров Павел Иванович

Я хочу рассказать про моего прадедушку **Хабарова Павла Ивановича**. Он участвовал в Великой Отечественной войне с 1942 по май 1945 года, был ефрейтором, рядовым-связистом, служил в 120-й стрелковой дивизии.

Мой прадедушка принимал участие в освобождении городов: Сталинграда, Тулы, Могилёва, Бобруйска, Белостока, дошёл до Берлина.

Павел Иванович награждён медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», «За освобождение Сталинграда», «За взятие Берлина», орденом «Красной Звезды». Был легко ранен. После войны прадедушка жил в деревне Аношки, работал в колхозе. Я горжусь своим прадедушкой.

*учащаяся 4 класса
Козлюк Алина*

Волчек Михаил Филиппович

Много лет прошло со дня Победы в Великой Отечественной войне, и совсем недавно я узнал от отца о том, что в этой страшной войне участвовал мой прадедушка Волчек Михаил Филиппович. Мой отец рассказал мне историю про моего прадедушку, которую ему рассказал его отец. Мой прадедушка родился 5 мая 1925 года в деревне Заполье. Войну он начал пулеметчиком 111 –го полка 330-ой Могилевской стрелковой дивизии.

Будучи командиром пулеметного расчета он дошел до Польши. Там он получил ранение и после госпиталя еще находился в строю до осени 1945 года. В самом начале ноября 1945 года он был демобилизован с армии по состоянию здоровья. Мой прадедушка был награжден орденом Славы 3-ей степени.

К 60-летию Победы в газете была напечатана статья про моего прадедушку, в которой рассказывался весь его жизненный путь. Как ему было тяжело на войне, ведь они проходили по 50 километров в день без еды и воды.

Долгое время после войны он работал в колхозе, а последние 25 лет перед выходом на пенсию был кочегаром в Смиловичской школе-интернате. Сейчас, когда наступает великий праздник 9 мая, мы собираемся всей семьей и гордо вспоминаем прадедушку. Для меня он всегда будет героем, ведь благодаря ему есть мой дедушка, мой отец, я. Есть светлое небо над головой. Мой прадедушка – мой герой..

*Волчек Андрей, 9 класс
ГУО «Драчковский УПК д/с-СШ»*

Мой прадед – Герой Советского Союза

(из воспоминаний Пискарёва Ивана Васильевича)

Мой прадед – Герой Советского Союза

Мой прадед, Пискарёв Иван Васильевич - советский военачальник, полковник НКВД СССР, Герой Светского Союза.

Родился он 12 апреля 1901 года в деревне Мелехово Псковской области. Окончил четыре класса, а в шестнадцать лет ушёл к легендарному Фрунзе.

В РККА он с 1920 года. Мой прадед - участник гражданской войны, воевал против банд Махно. Он вступил в ВКП(б) (Всероссийская Компартия большевиков) в 1932 году, в том же году окончил курсы «Вымпел». А в грозном 1941 стал выпускником Высшей школы войск НКВД СССР.

Мой прадед командовал 290-м отдельным стрелковым полком войск НКВД СССР. Статус «доверенный охраны» принадлежал именно войскам НКВД. Солдаты в фуражках, василькового и зелёного цвета, во время Великой Отечественной войны часто выполняли роль последнего резерва. Без тяжёлого оружия, но с сильной жёсткой дисциплиной и особыми традициями, полки и дивизия НКВД закрывали прорывы линии фронта и стояли насмерть, ни разу не отступив без приказа и не капитулировав перед врагом. Вот как об этом говорит Михаил Владимов:

*Где линию фронта кромсало,
Навстречу смертельной беде
Верховная Ставка бросала
Дивизии НКВД.
Враг знал, что чекисты дерутся,
Не требуя смен и замен,
И в плен никогда не сдаются,
Считая предательством плен.*

Боевое крещение мой прадед, Иван Васильевич, принял на «Малой земле». Его час пробил в апреле 1943г., когда резко обострилась обстановка на легендарной «Малой земле» - небольшом плацдарме, который советская морская пехота в феврале отбила у немцев. Гитлеровцы хотели сбросить в море десантников, отчаянно сопротивлявшихся на этом клочке.

Отбросить противника и восстановить передний край обороны – эту сложную задачу командование поручило 290 –ому стрелковому полку внутренних войск. Ожесточённые бои продолжались 6 суток. Но стрелковый полк под командованием моего мужественного прадеда выполнил задачу – угроза, нависшая над «Малой землёй» была ликвидирована (полк продвинулся на 600 метров).

А звёздный час моего прадеда, Ивана Васильевича, пробил при освобождении Новороссийска. Вместе с морским десантом 10 сентября 1943 года он высадился в Новороссийском порту и принял непосредственное участие в освобождении города от войск противника.

А 18 сентября 1943 моему прадеду, подполковнику Пискарёву Ивану Васильевичу, за умелое командование стрелковым полком, лидерство и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, было присвоено звание Героя Советского Союза. Прадедушке была вручена медаль «Золотая Звезда» №1235. Приказом Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина 290-й отдельный стрелковый полк войск НКВД СССР был удостоен почётного наименования «Новороссийский». И в этом есть заслуга и моего прадеда, командира стрелкового полка.

*Двоюродный дедушка,
который погиб в 1943 году*

У прадедушки был сын Юрий, который погиб под Киевом в 1943 году. О нём напоминает единственная фотография, датированная 1942 годом. Ему, почти моему ровеснику, было суждено остаться вечно молодым.

Прадед Иван Васильевич нашёл под Киевом в детдоме мою бабушку Нину и удочерил её, когда ей было три года. Из казенного дома девочка попала в постоянную семью.

В 1946 году семья переехала в Минск. Мой прадед продолжал службу в войсках НКВД СССР. В 1950 году, когда бабушку нужно было отправлять в школу, прадед ушёл в запас в звании полковника, чтобы заботиться о дочери-школьнице. По словам бабушки, прадед учил её житейским премудростям и часто любил повторять: «Если у тебя плохое настроение, никогда не показывай его окружающим. Как бы тебе не было трудно, не вини других...»

Я очень горжусь, что в моём роду есть Иван Васильевич — Герой Советского Союза. Он отважно воевал и приближал Победу: у него помимо медали «Золотая Звезда» есть два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1 степени.

Умер прадедушка 4 мая 1973 года, накануне Победы. Он похоронен на Восточном кладбище.

*Тризно Илья, учащийся 10 класса
ГУО «Курковский УПК д/с-СШ»*

«Дошел до Берлина» (из воспоминаний Батяновского Григория Фомича)

*Это голос легенд...
Сколько зим прошумело
С той давней тревожной поры!
Много нам довелось
Отшагать по дорогам побед.
Но в сердцах мы несем
Славу первых военных походов
И костров тех далеких
Сквозь годы сияющих свет.*

Сергей Баренд

Война... Нет страшнее и горше этого слова.

Все дальше и дальше от нас события той жестокой войны. Сегодня сидят за партами правнуки тех, кто воевал... Новые поколения знают о войне только из кинофильмов, из книг, из рассказов старших. Нам посчастливилось узнать о самых тяжелых для страны днях, о мужестве и стойкости советских

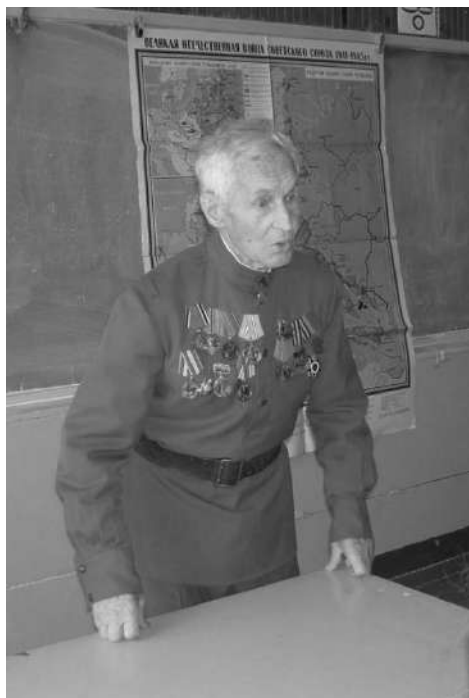
людей из уст самого участника тех грозных событий, освобождавшего Смоленичи и штурмовавшего Берлин – Батяновского Григория Фомича. Несмотря на преклонный возраст, он помнит весь долгий и трудный путь к Победе.

...После окончания Борисовского педучилища Григорий Фомич работал в Краснопольском районе Могилевской области. В 1940 году был призван в армию. Служил в Литве в городе Алитусе (12 км от немецкой границы). Находясь в непосредственной близости от немцев, никто не предполагал о грядущей беде. На границе было не совсем спокойно. Рядом с лагерем советских солдат находился лагерь литовцев.

14 или 16 июня была объявлена боевая тревога. Все получили боевые патроны и направились в сторону литовского лагеря. Причиной тревоги послужило донесение литовского солдата, сообщившего, что литовцы планируют нападение на воинскую часть. К вечеру подошло два танка, стволы которых были направлены на литовский лагерь. Через два дня объявили о том, что будет проходить совместное учение литовских и советских командиров. Когда литовцы прибыли, их разоружили, посадили под конвой (машины стояли в засаде) и

отвезли на станцию Ираны. При допросе многие сознались, что их целью было убрать часовых и уничтожить в палатках красноармейцев, и, вооружившись захваченной техникой (122-152 мм гаубицы), направиться к немцам. 21-22 июня все были начеку, на зимних квартирах взяли боеприпасы. Ночью двинулись к немецкой границе. Всю ночь копали щели, аппарели, натянули плащ-палатки на технику и уставшие легли спать. Это была последняя мирная ночь.

*Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.*

*Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
И пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывали люки.*

*Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!*

В четыре часа утра начали бомбить Алитус. К 10 часам выкатили пушки на огневые рубежи. Вскоре стали привозить раненых, обгорелых танкистов, которые сражались до последнего снаряда. Бои происходили очагами. К ночи началось отступление к Минску.

По приказу капитана, встретившегося по пути отступления, бойцам было приказано влиться в пехотную часть, не сеять панику. В бою в Узденском районе впервые увидели зловещие танки с белыми крестами. Отбиваясь, с боями шли в Могилевском направлении, к Осиповичам, попали в окружение. Выбравшись из окружения, вернулся домой в деревню Шпаковщину.

Стал связным партизан, а в мае 1943 года был зачислен в отряд имени Калинина. Участвовал во многих боевых операциях, освобождение Смолевичей. Вот как об этом рассказывает сам Григорий Фомич: «Накануне освобождения Смолевичей взвод партизан бригады «Разгром» и группа С.Ф. Мархеля получили боевое задание занять оборону у деревни Кленник и контролировать дороги от деревни Асташонки до д. Кленник и от д. Кленник до д. Заболотье. По этим дорогам должны были отступать немецкие войска.

2 июля в часов десять со стороны Потичева слышался нарастающий гул танков. Мы увидели солдат, на пилотках которых красовались красные звездочки. Раздались радостные крики: «Наши! Танки наши!» Нас угостили махоркой. Командир танкового батальона обратился к нам с просьбой: кто хорошо знает окрестности Смолевичей и согласиться стать проводником. Кому

же не хотелось быть в числе танкового десанта? С разрешения командира почти все партизаны группы сели на броню тридцатьчетверки. Приняв боевой порядок, танки приближались к Смолевичам, потом открыли огонь по боевым точкам. Со стороны Плиссы и Липок стали появляться группы вражеских солдат, завязалась перестрелка, во время которой я взял в плен немецкого офицера и доставил его в штаб воинской части в деревне Студенка. В этот день Смолевичи были освобождены...»

Но боевой путь нашего славного земляка на этом не закончился. Самое запоминающее событие его фронтовой жизни – взятие Берлина. «После уничтожения фашистской группировки в Померании нас направили на Одерский плацдарм. Это было во второй половине марта 1945 года. Здесь командование сконцентрировало около двух тысяч пушек разных калибров. Залпом «катюш» 6 апреля в 4 часа утра началась артиллерийская подготовка. Кругом стоял сплошной гул. «Бог войны» сделал свое дело. Враг был выбит с передовых позиций. Мы шли на Берлин. Каждый населенный пункт был укреплен рвами. Но ни что ни смогло нас остановить. В Берлине наше подразделение штурмовало участок тюрьмы Моабит...»

Это о них, освободителях, сказал М. Ножкин:

*Они исполнили солдатский долг суровый
И до конца остались Родине верны.
И мы в историю заглядываем снова,
Чтоб день сегодняшний измерить днем войны.*

*Казловская Надежда, выпускница 2015 года,
ГУО «Курковский УПК д/с-СШ»*

З успамінаў майго прадзеда **Паўла Пятровіча Севярынца**

Мой прадзед вельмі любіў раку. Яму было складана спускацца кожны дзень з гары на пясок – з вайны ён вярнуўся аднаногім. Аднак ён спускаўся, ступаў здаровай нагой ў шэранькую лодачку, перакідваў праз борт пратэз, браў вясло – і Днепр паслухмяна падстаўляў сваю спіну старому салдату. Шырокія хвалі прыгожай ракі гайдалі прадзеда па справах і бяз іх – зусім ня тое, што халодныя віры і небяспечныя плыні рачулкі Проні, на якой у сорак чацвёртым ён і пакінуў сваю нагу.

Фронт стаяў на Проні дзевяць месяцаў – за гэты час жанчына выношвае адно дзіця, а вайна забірае тысячы. Высокі западны бераг Проні занімалі немцы, яны ўгрызаліся ў гэты, апошні для іх, бераг зямлі, якую ўжо лічылі зусім сваёй, і не шкадавалі нічога, каб толькі затрымацца.

Тут, на Проні, мой прадзед, васемнаццацігадовы хлопец, упершыню павінен быў забіць чалавека. Расповед пра гэты эпізод я пачула з вуснаў ягонага сына, майго дзеда – у гэтай рэдакцыі хачу перадаць яго і вам.

Легенда пра подзвіг

Павел Пятровіч Севярынец быў на вайне толькі два тыдні. За гэтыя чатырнаццаць дзён ён паспеў нішто сабе – атрымаць ордэн Чырвонай Зоркі, найвышэйшую ўзнагароду для простага салдата.

Ён не забіў ніводнага немца, дывось парадокс: якраз, лічы, за гэта атрымаў ордэн «Чырвоная Зорка» са штампікам у пасведчанні «Сапраўдна без фатаграфіі» і факсімільным подпісам «Сакратар Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР А.Горкін».

А было, як запомнілася з аповедаў, так.

...Падчас разведвальнай вылазкі з лейтэнантам, камандзірам узводу, афіцэр і радавы Павал Севярынец меліся накапаць бульбы на адным з агародаў толькі што адбітай у гітлераўцаў весачкі. Кухні не паспывалі за імклівым наступленнем, а харчавацца і падсілкоўвацца трэба было пастаянна.

Камузвода ішоў з аўтаматам і штык-нажом на рамянным трэнчыку, а баец-навабранец – з рыдлеўкай і вядзерцам. Не паспелі і бульбіну падняць, як з-за адной з хат пачулася стрэляніна. Разведчыкі-бульбакопы залеглі ў баразну.

- Глянь ты, адзін нейкі дурань затрымаўся, - ацаніў імгненна абстаноўку лейтэнант. – Ён – адзін, нас – двое. Вось табе, Паша, штык-нож, прадкрадзешся з тылу і, пакуль я буду перастрэльвацца з фрыцам, прырэжаш гада.

- Ды я, таварыш лейтэнант, нават пеўню галаву не магу адсекчы, а тут жа чалавек, як-ніяк, - жахнуўся салдацік.

- Па-першае, не чалавек, а фашыст. А па-другое, за невыкананне загаду па законах ваеннага часу... - прывеў самыя пераканаўчыя аргументы камандзір, у якога вайна забрала ці не ўсю радзіну, разам з жонкай і малымі дзеткамі...

Новаспечаны дыверсант выглянуў з-за хлева якраз у той момант, калі здаравенны, мо, пад два метра ростам (ці то ў страхавочы вялізныя?) нямчурына мяняў ражок з патронамі. Зручны момант! Аднак, успрыгнуўшы на спіну праціўніка, неспрактыкаваны салдацік змог толькі шкрабануць вастрыем ляза наеты карак акупанта. Той вокаімгненна скінуў з сябе хударлявага чырвонаармейца і сціснуў учэпістымі пальцамі горла...

Калі небарака ачомаўся, накальны эпізод Вялікай Айчыннай быў вырашаны на карысць савецкага салдата: галава фрыца з пасмамі акрываўленых рудых валасоў валялася асобна ад тулава, а спрытны лейтэнант выціраў штык-нож ад крыві аб траву...

На гэты раз навабранец страціў прытомнасць ад жудаснага відовішча...

А ў гітлераўца былі з сабой, у палявой сумцы, важныя дакументы.

Камандаванне не паскупілася на падзяку: абодва разведчыкі атрымалі па ордэну з рук камандзіра палка».

Яшчэ ад прадзедавай двухтыднёвай вайны засталася такая байка – яе я чула на свае вушы ад прадзеда.

Стаялі на Проні жорстка: ні туды, ні сюды. На ўсходнім, нізкім беразе акапаліся чырвонаармейцы, і суткамі нельга было падняць галавы з-за навальнічых артабстрэлаў і кулямётных залёў. “Слухай, Павел, давай пойдзем у хмызняк і прастрэлім адзін аднаму рукі, паедзем у санбат, бо сам бачыш, жывымі не застанемся, ” – прапанаваў майму прадзеду сябар. Даруем яму – хлопцам было па васямнаццаць год. Прадзед – яшчэ на двух маладых нагах – разбяжаўся і... даў сябру выпятка за такія прапановы. Праз гадзіну пачаўся абстрэл – і абодвум адарвала ногі.

Але ён нечаста успамінаў абедзве байкі. Працаваў, дзе бралі аднаногага, пілаваў дровы, сек свінням гарбузы, а болей – лавіў рыбу.

Прадзед прывозіў дамоў рыбы, выбіраўся на бераг, зацягваў лодку, цяжка ўздываўся на гару. Гэтую зямлю, на якой стаяла самая ўтульная на свеце хата, ягоняя продкі тапталі босымі нагамі год, мо, з пяцьсот – колькі можна было памятаць, угледзеца ў глыбіню стагоддзяў, на гэтым лапіку ўрадлівай зямлі жыў наш учэпісты род. Прабабуля мая прыйшла сюды з-пад Рагачова: кавалер з прадзеда майго быў не вельмі ладны, адна нага і сапсаваны вайной характар, але ж у той хаце, куды ён аднойчы прывёў папіць вады маладзенькую аграномку з таго берага Дняпра, было шасцёра дзяцей – прадзедавых братоў і сястрычак. Мамка сканала за вайной ад тыфу, бацька, ветэран дзвух войнаў, ледзь корпаўся на гародчыку, старэйшы брат – во, стаяў побач на скрыпучым пратэзе... Яна і засталася – болей з-за малых, і на жоўтым дняпроўскім пясочку пад гарой цяпер амаль кожны дзень сушыліся пад пякучым сонцам дзіцячыя парточки, сукеначкі і спаднічкі...

*Яўгенія Субат, навучэнка ІІ класа
ДУА “Смалявіцкая раённая гімназія”*

Война в моей семье

Я, Андрейчик Юлия, хочу рассказать о своем прадедушке, который прошел всю войну от Крыма до Германии.

На сегодняшний день в моей семье уже не осталось никого, кто бы помнил войну и даже послевоенные годы.

Праедушка Андрейчик Владимир Степанович. Год рождения 1921, белорус. Окончил 7 классов, специальность до призыва – кладовщик. Место рождения Минская обл, Смолевический р-н, пос. Дуброво. 12 июня 1941 года призван на срочную службу в красную армию в 417-й Стрелковый полк. Стрелок, красноармеец.

Участвовал в Крымской оборонительной операции (начало обороны Севастополя) в составе Юго-Западного фронта. В ходе отступления через озеро Сиваш был ранен и с 29 октября 1941 года по поводу ранения правого глаза, контузии, а также рваной раны живота находится на излечении в эвакогоспитале №2152. После излечения продолжил службу в том же полку.

30 июля 1943 года - 36-ой отдельный дорожно-эксплуатационный батальон. Дорожник, красноармеец.

20 января 1944 год. 134-й ОДЭБ. Дорожник, красноармеец.

4 июля 1945 год. 33-й ОДЭБ. Красноармеец, кладовщик.

В составе 33-й ОДЭБ участвовал в боях за овладения столицей союзной Польши городом Варшава. Принимал участие в боях на территории Германии.

- г. Шнайдемюль;
- прорыв обороны немцев восточнее г. Штаргард с выходом на побережье Балтийского моря в районе г. Кольберг;
- г. Альтдамм;
- прорыв обороны немцев на западном берегу р. Одера.

26 октября 1945 года демобилизован на Родину в звании ефрейтора как негодный к строевой службе по физическому состоянию.

Награжден:

9 мая 1945 года – медаль «За победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

13 июня 1945 года – медаль «За боевые заслуги»

9 июня 1945 года – медаль «За освобождение Варшавы»

9 июля 1945 года – орден Отечественной войны 2 ст.

9 июля 1945 года медаль «За боевые заслуги»

Семь юбилейных медалей в честь окончания войны

22 февраля 1982 года – медаль «Ветеран труда»

Андрейчик Юлия, 8 класс

ГУО «Драчковский УПК д/с-СШ»

Дроздовский Иван Фелицианович

Дроздовский Иван Фелицианович родился 3 июня 1926 года в деревне Саковка Смолевичского района.

.Когда началась война, ему было 14 лет. Он видел, как фашисты издевались над людьми, грабили, заставляли работать. На работу гоняли под конвоем, сажали за колючую проволоку.

3 июля 1944 года был призван в ряды Советской Армии. Проходил службу в 854 стрелковом полку 177 дивизии 3-го Белорусского фронта в должности автоматчика, затем пулемётчика станкового пулемёта и разведчика дивизионной разведки. Принимал участие в боях под Вильнюсом, Гродно, Лидой. Тяжёлый бой был под Кёнигсбергом, где я был ранен 19 января 1945 года.

Под Кёнигсбергом роте, в которой служил Дроздовский, было приказано перейти по скользкому берегу озера и закрепиться на другом берегу. Наши воины выбили фашистов. Необходимо было удержать берег до прихода наших танков и артиллерии.

Фашисты пошли в контрнаступление, но наши удержали позиции до прихода наших частей. В этом бою Ивана Фелициановича ранило.

Лечился в Москве. После выздоровления участвовал в борьбе против Японии, преодолевал горы Хинган, участвовал в боях против японских захватчиков, где был вторично ранен.

9 мая 1945 года еще находился в госпитале. После лечения участвовал в войне с Японией.

Награды: «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За боевые заслуги», «За преодоление пустыни», и 9 других: «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейные медали.

*Ученик 7 «А» класса Дроздовский Фелициан
и ученица 8 «Б» класса Дроздовская Галина*

Пётр Іванавіч Лютарэвіч

Нарадзіўся Пётр Іванавіч Лютарэвіч у 1908 годзе ў в. Курганне. Шмат падзей адбылося на яго памяці: рэвалюцыя, раскулачванне, калектывізацыя, у якой давялося ўдзельнічаць самому. Радавым байцом пешшу дайшоў да Выбарга ў час савецка-фінскай вайны. Першы экзамен на вынослівасць і жывучасць прыйшлося трымаць у выключна невыносных умовах: 40-градусны мороз, снег у пояс, ні куста, ні дрэва, каб захінуцца, толькі снайперскія кулі, адна з якіх усё ж падсцерагла. З раненнем галавы трапіў у ваенны шпіталь, які знаходзіўся ў горадзе Грозным. Дэмабілізаваўшыся, інвалідам па зроку вярнуўся дадому, дзе чакала сям'я. Нядоўга прыйшлося радавацца мірнай працы: пачалася

Вялікая Айчынная вайна, чарговае жорсткае выпрабаванне для ўсёй Беларусі. Па стану здароўя ён не быў прызваны ў рады дзеючай арміі.

Вясной 1942 года ў паўднёва-ўсходняй частцы Смалявіцкага раёна на невялікім сухім востраве сярод балота размясціўся партызанскі атрад пад грознай назвай “Разгром”. Пра атрад хутка даведалася мясцовае насельніцтва, сярод якога партызаны знаходзілі і верных памагатых-сувязных, і папаўненне сваіх радоў. Моладзь замест таго, каб ісці на мабілізацыйныя пункты фашыстаў, ішла ў лес. У кастрычніку 1942 года на пасяджэнні Мінскага міжрайкама было прынята рашэнне аб’яднаць атрады “Разгром”, “Іскра”, “Знамя”, “Мсцівец” у партызанскую брыгаду “Разгром”. Летам 1943 года ў брыгаду ўліліся яшчэ два атрады “ім. Суворова” і “Радзіма”. Брыгада дзейнічала на тэрыторыі Чэрвеньскага, Смалявіцкага, Барысаўскага і Бярэзінскага раёнаў. У складзе 6 атрадаў было 1721 чалавек.

Пётр Іванавіч Лютарэвіч стаў сувязным у атрадзе «Мсцівец». Штодня, рызыкуючы сваім жыццём і жыццём блізкіх, ён дастаўляў важную інфармацыю для партызан, даставаў соль і медыкаменты. Вельмі цяжкай справай была здабыча медыкаментаў. Часта гэта было больш рызыкаўна, чым якое-небудзь баявое заданне.

Аднойчы фашысты намерыліся правесці воз, у якім былі схаваны медыкаменты. І толькі цяжарная жанчына, якая ехала разам, выратавала яму жыццё: пачала прасіцца ў немцаў, што хутчэй трэба да доктара. Фашысты сталі падазраваць Пятра Іванавіча ў сувязі з партызанамі. Небяспека падсцерагала на кожным кроку. Неяк раніцай у двары з’явіліся немцы, пасадзілі яго ў машыну і загадалі паказаць дарогу да партызан. Невядома, ці застаўся б ён жывым, калі б партызаны не абстралялі машыну, у якой везлі яго немцы. Пад прыкрыццём страляніны ўдалося выратавацца. Не адзін раз немцы вялі яго на расстрэл, у думках даводзілася развітвацца з жыццём, але лёс быў заўсёды літасцівым да яго, зберагаў жыццё. Нават і ў той страшны дзень, калі фашысты сагналі ў

адзін будынак усіх жыхароў вёскі Кляннік, сярод якіх быў і Пётр Іванавіч са сваёй сям'ёй, калі на выратаванне ўжо не было надзеі, адбыўся цуд: на дапамогу прыйшлі партызаны.

Пасля выгнання фашыстаў неабходна было аднаўляць гаспадарку. Сваімі сіламі з жонкай паставілі хату, дзе нарадзіліся яшчэ дзве дачкі, Ала і Яня. У пасляваенныя гады працаваў у МТС на малатарні, малаціў збожжа ва ўсіх калгасах раёна, адначасова займаўся кавальскай справай.

Усё астатняе жыццё прайшло ў клопатах і руплівай працы. За жыццёвую мудрасць, разважлівасць, чуласць і пачуццё гумару паважалі яго аднавяскоўцы. За дабыню і спагаду любілі дзеці і ўнукі. У 1990 годзе яго не стала, але памяць аб ім жыве.

*Выкарыстаны ўспаміны дачкі
П.І. Лютарэвіча – Яніны Пятроўны,
матэрыялы школьнага музея воінскай
славы партызанскай брыгады “Разгром”
ГУО “Кленніцкі УПК д/с-БШ”*

Склоните головы!
В молчании минуту проведите
С однополчанами седыми в орденах.
Слезу, не прячась, со щеки смахните
Над павшими в боях.
Склоните головы! Колени преклоните
Над безымянными могилами бойцов
И рядом с ветеранами пройдите!
Заполните ряды своих отцов!
Склоните головы! Склоните!
В священные места, где проливалась кровь,
Детей и внуков приводите,
Войне не дайте разгореться вновь.